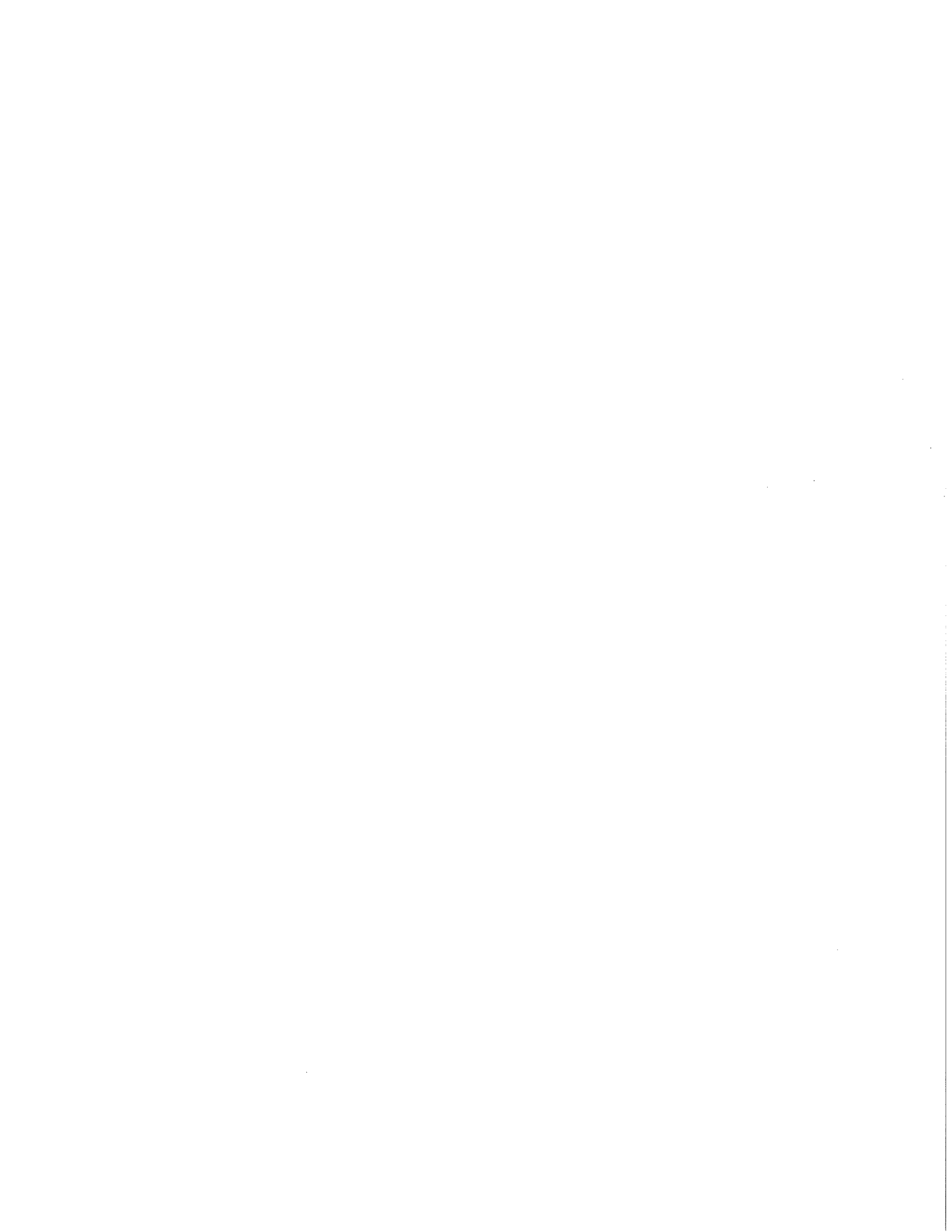

**СОВЕЩАНИЕ ГЛАВ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЦЕРКВИ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ВАРНАВЫ.**

СРЕМСКИЕ – КАРЛОВЦЫ 1935 г.

**AARDM PRESS
MINNEAPOLIS, MINNESOTA
2004**

**СОВЕЩАНИЕ ГЛАВ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЦЕРКВИ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ВАРНАВЫ.**

Под ред. Г.М. Солдатова

**CONFERENCE OF LEADERS OF THE RUSSIAN CHURCH
IN EXILE UNDER THE CHAIRMANSHIP OF
HIS HOLINESS PATRIARCH VARNAVA**

Edited by G.M. Soldatow

*Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа,
чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений,
но чтобы вы соединены были в одном духе и во одних мыслях.*

(I Кор. 1, 10)

COPYRIGHT © 2004, BY G. M. SOLDATOW

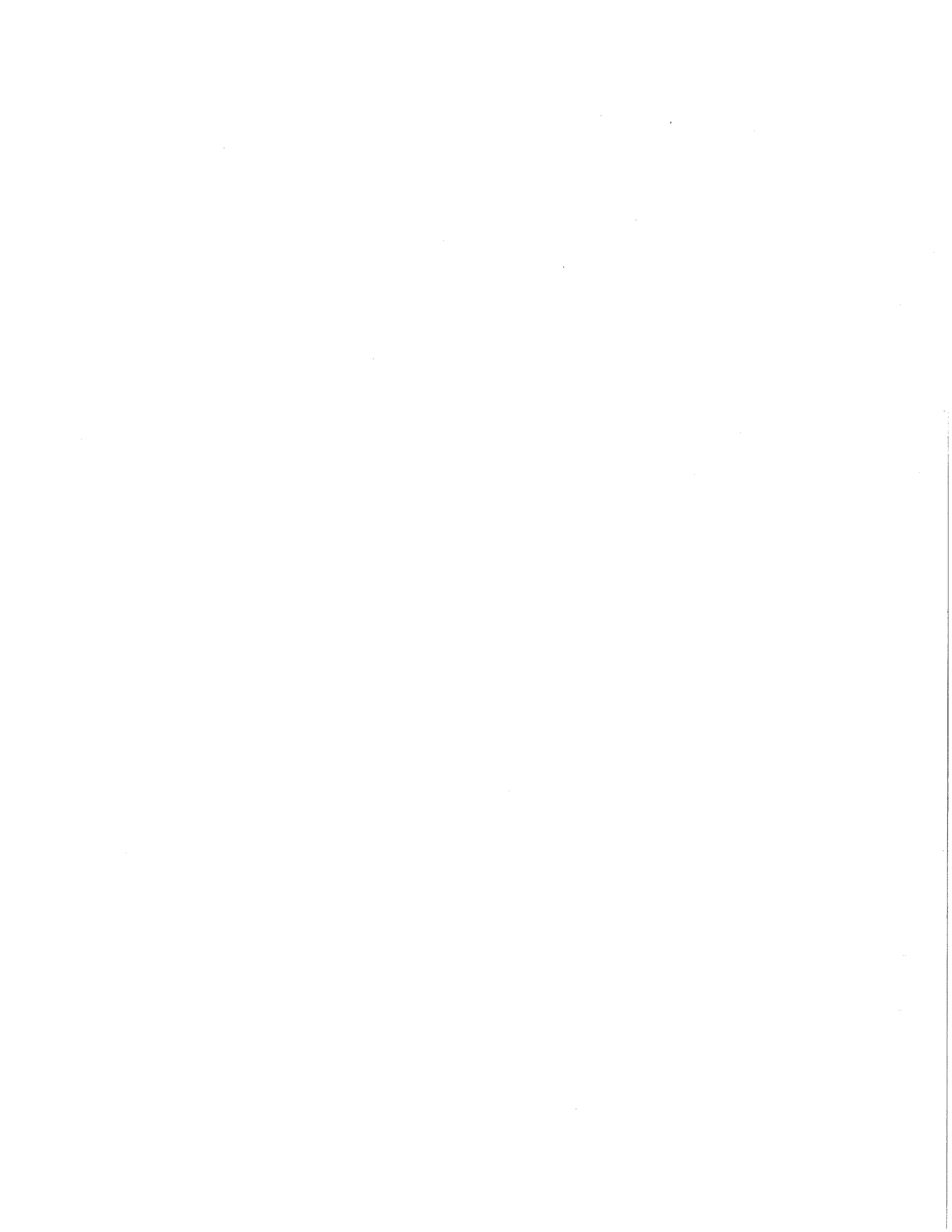
ALL RIGHTS RESERVED

Library of Congress Control Number: 2003115208

*No part of this publication may be reproduced
Or transmitted in any form or by any means,
Electronic or mechanical, including photocopy,
Recording, or any information storage and
retrieval system, without permission in
writing from the publisher*

Список сокращенных наименований

- ААПЦ** - Архивы Американской Православной Церкви
- ААРПМ** - Архивы Американцев Русского Происхождения в Миннесоте
- AARDM** - Archives of Americans of Russian Descent in Minnesota
- АМ** - Русская Православная Митрополия в Америке
- АРПЦЗ** - Архивы РПЦЗ, Архивы Канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ
- б.д.** - без даты
- ВЦУ** - Высшее Церковное Управление
- КП** - Вселенская Константинопольская Патриархия
- L.C.** - Library of Congress (Библиотека Американского Конгресса)
- МП** - Московская Патриархия
- РПЦЗ** - Русская Православная Церковь Заграницей
- РЦ** - Русская Церковь
- СА** - Северная Америка

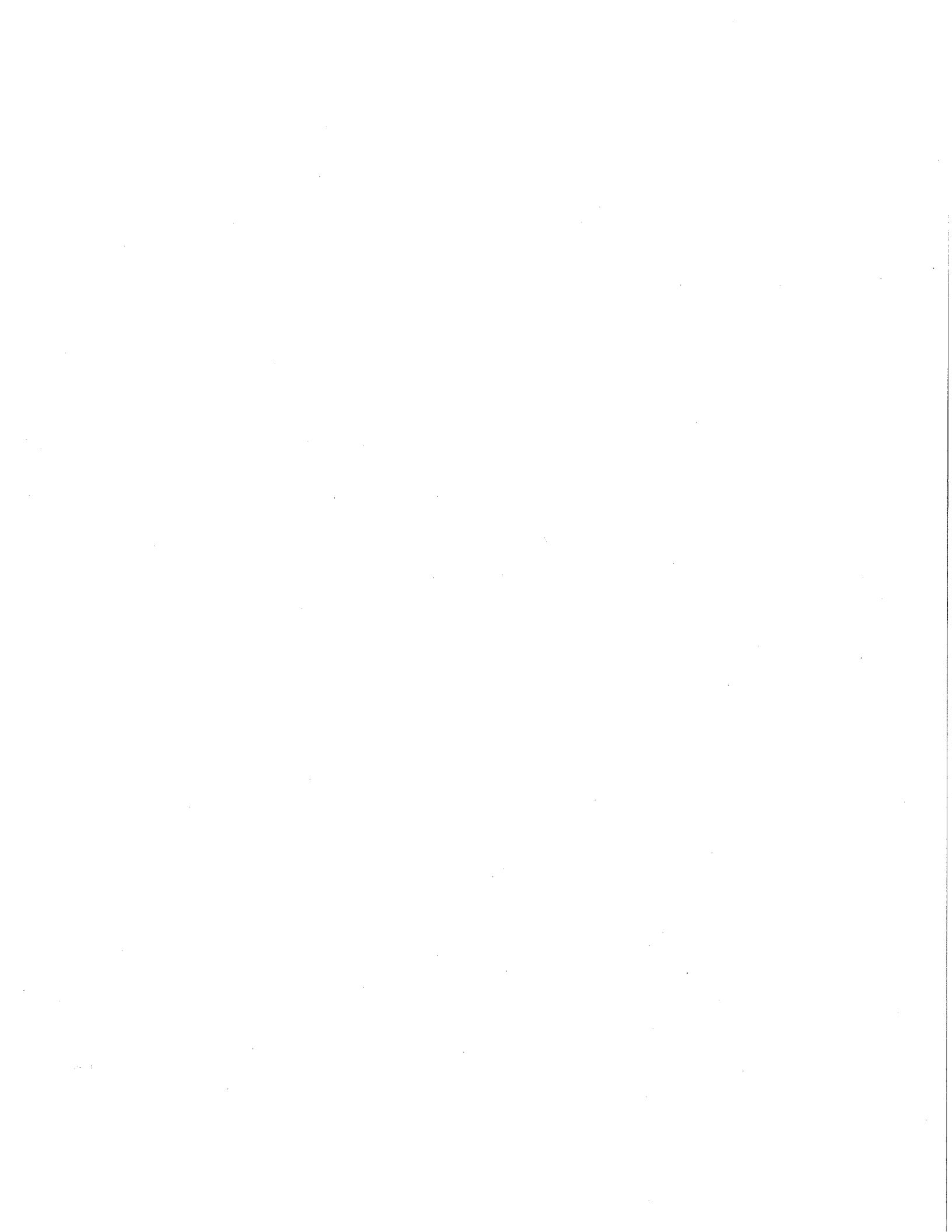

**СОВЕЩАНИЕ В СРЕМСКИХ КАРЛОВЦАХ В 1935 г. ГЛАВ РПЦЗ ПОД
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ВАРНАВЫ**

В первом ряду слева: Митр. Филофей, Митр. Антоний, Патриарх Варнава, Митр. Евлогий,
Митр. Анастасий.

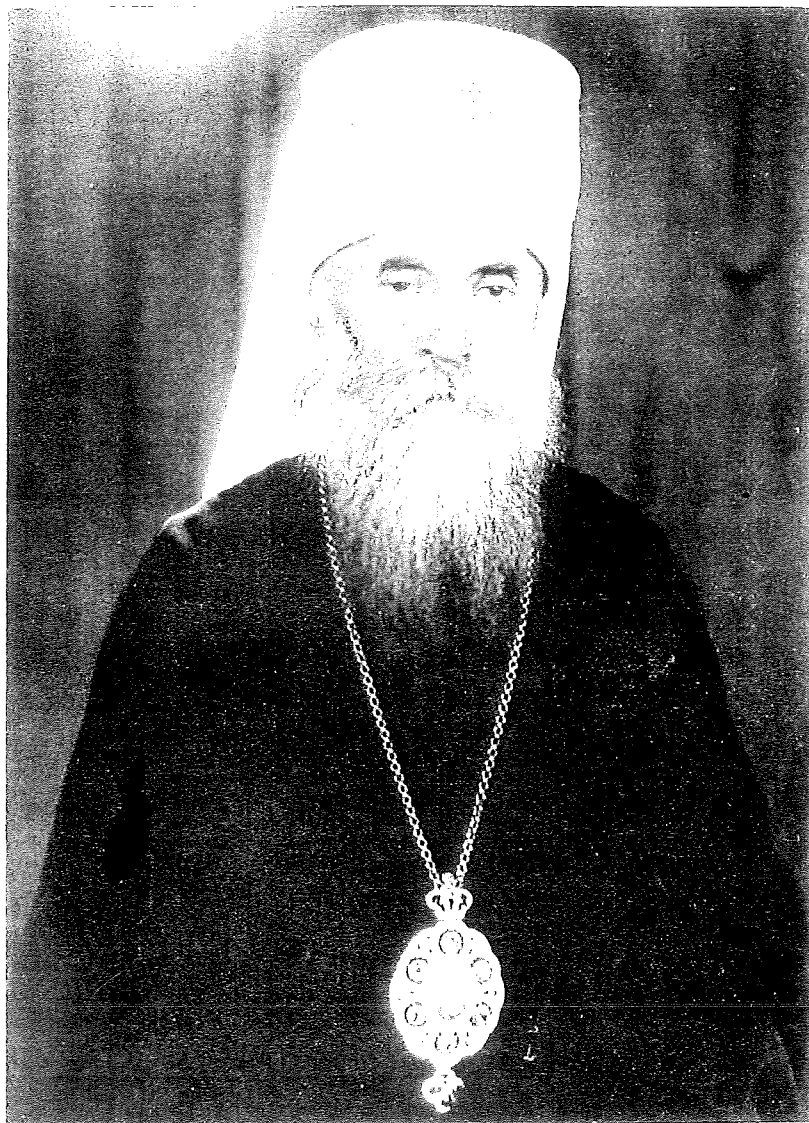
Во втором ряду: Архиеп. Феофан Курский и Обоянский, Архиеп. Гермоген Екатеринославский,
Еп. Димитрий Хайларский

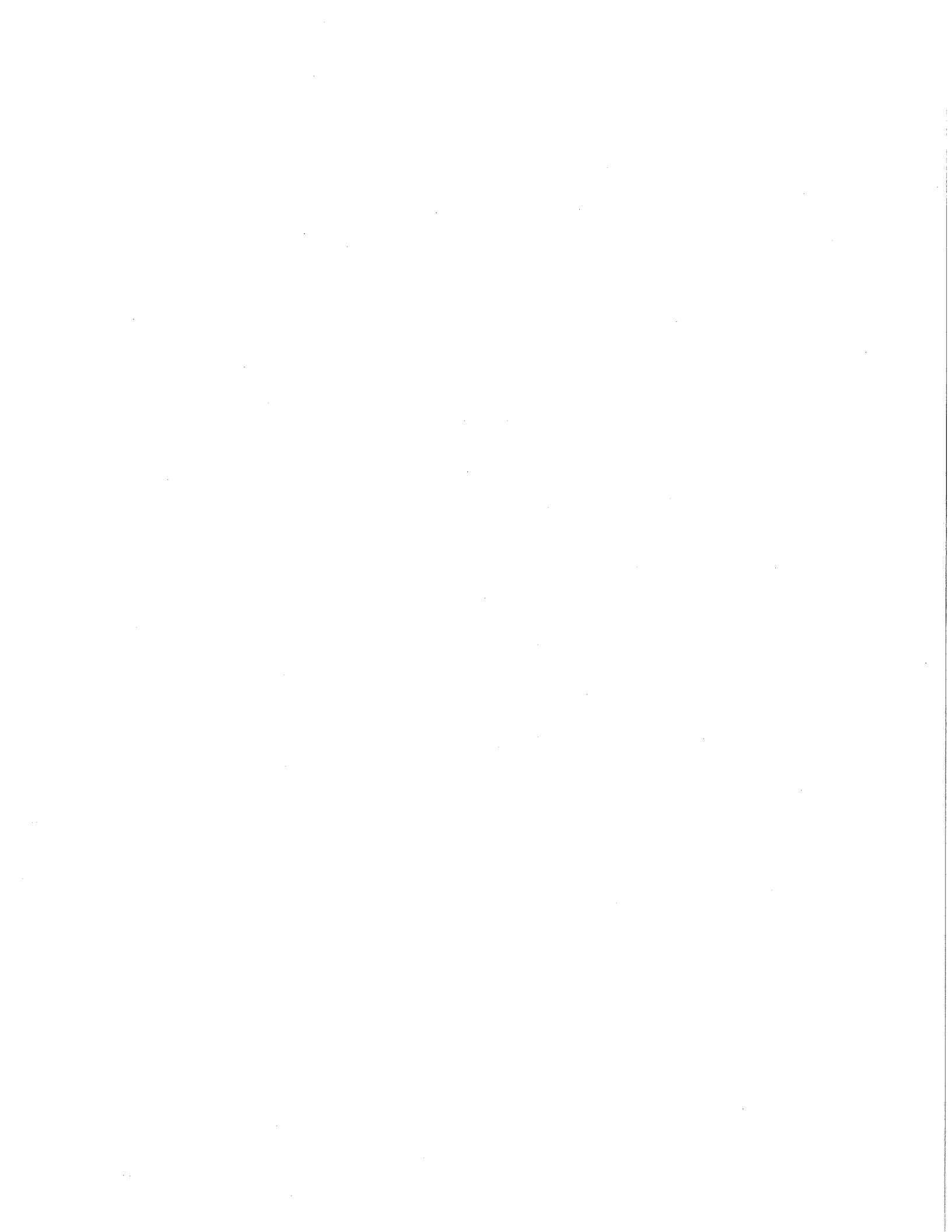

Митрополит Антоний.

Блаженнейший Митрополит Антоний

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ
АНАСТАСІЙ
Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
Русской Православной Церкви за границей.

Преосвященнейший Митрополит Феофил.

Пресвященнейший Митрополит Евлогий

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Один Господь, одна вера, одно крещение,
один Бог и Отец всех, Который над всеми,
и чрез всех, и во всех нас. (Ефес. 4, 5-7)*

Среди народов мира нет другого подобного примера духовной, культурной и родственной связи, существующего между русским и сербским народами. В течение многих столетий русские и сербы были в уникальных христианских и братских отношениях. Культурные русско-сербские связи начались с 1185 г. после того, как сын сербского жупана Рагислав, встретивший монаха из Св. Пантелеимоновского Афонского монастыря, принял монашеский постриг под именем Саввы. Впоследствии, он стал просветителем сербского народа и был причислен к лику святых.¹ Сербские правители в годы монгольского ига начали оказывать помощь Св. Пантелеимоновскому монастырю и Православной Церкви в России.² Освобождение России от монгольского ига и потеря сербской независимости, после битвы на Косовом поле, в 1389 г. почти совпали. Сербам, оказавшимся под турецким игом, Россия начала оказывать помощь, а царь Иоанн Грозный, взял под свое покровительство сербский Хиландарский монастырь на Афоне.³ В Россию прибыли отдельные сербские духовные лица, искавшие себе убежище от турецких преследований, оказавшие большое влияние на духовную литературу. В Киеве в 15 в. а затем и в Москве в 17 в. стал употребляться сербский церковный распев. Русских сербы не называли иначе как братьями и всячески проявляли свою привязанность к России и русской Церкви. Сербы считали, что все православные народы, были бы осуждены на гибель без сильного русского православного государства. Поэтому на сильную Россию устремлялись глаза из Сербии. Эта любовь не была только иррациональной любовью, но исторической любовью сербов к русским, любовью младшего брата к старшему, от которого ожидалась защита и руководство, потому, что меньший брат видел в большом и сильном, пример и защиту. Отсюда вечная сербская обращенность к России, как к надежде в этом мире.

В Южной России на Левобережной Украине нашли себе убежище (в 18 веке в Россию переселилось около 20 тыс. сербов) уцелевшие после борьбы с турками сербские отряды со своими семьями.⁴ Там они поселились вместе с бежавшими от турецких погромов другими выходцами с Балкан. После прибытия в 1753 г. большого сербского отряда к востоку от Днепра, была создана целая область, названная – Славяно-Сербией с главным городом Бахмутом (ныне Артемовск, Донецкой обл.). Мужское население этой области принято было в состав русской армии, составив целые гусарские полки. На Правобережной Малороссии (Украине), между реками Днепром и Синюхой, была создана административная область, названная Новой Сербией с центром Новомиргородом. После ликвидации в Малороссии в 1764 г. гетманства и проведения в Российской Империи административной территориальной реформы, Новая Сербия была преобразована в Новороссийскую губернию, а Славяно-Сербия в Екатеринбургскую провинцию⁵ с подчинением ей.

Сербы умеют хорошо воевать, защищая свое отечество. К военным действиям их принуждали враги. В 14-15 столетии маленький сербский народ защитил всю западную Европу, которой грозило турецкое нашествие. Однако, вследствие войн, Сербия была полностью истощена и постепенно подпала под власть турок, ставши частью Османской Империи, и была разделена на санджаки.

О помощи сербам и другим славянам писал в «Дневнике писателя» за 1877 год Ф.М. Достоевский, а о борьбе сербов за свободу величайший русский поэт А.С. Пушкин, который написал песни о Георгии Черном – Карагеоргие и о воеводе Милоше Обреновиче - вождах сербских восстаний 1804-1815. Династии Карагеоргиевичей и Обреновичей впоследствии смещали друг друга у власти на княжеском престоле Сербии.

Сербы в своих церквах поминали русских святых, поминали Св. Александра Невского, которому

¹ *Kosovo-Serbia: A Just War?* Ed. Frank Columbus, Commack N.Y. 1999.
Rostislav V. Polchaninov: *Russian-Serbian Relations*, Ch. 4, pg.48

² Там же, стр. 48.

³ Там же, стр. 48-49

⁴ В. Маевский, *Взаимоотношения России и Сербии*, т. 1, Нью-Йорк 1960, автор описал русские связи с сербами и хорватами вплоть до 1 мировой войны. О культурных русско-хорватских связях необходимо отметить книгу: *Хорватия-Россия, культурно-исторические связи*, под подготовкой Ирены Лукшич, Загреб, 1999, стр. 363

⁵ С.М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, кн. 13, том 25-26, Москва 1965, стр. 349

были в Сербии посвящены храмы. Многие сербы называли своих сыновей именем Александр и их семьи праздновали Александра Невского как крестную славу.⁶

На защиту сербского народа и его независимости в 1914 г. встала Россия, после того, как Сербии был предъявлен невыполнимый ультиматум со стороны Австро-Венгерской империи, не пожелавшей даже вести переговоры и посредничества России. Надеясь на военное превосходство, Австро-Венгерские войска начали бомбардировку Белграда. На защиту сербов стала Россия, а Германская Империя, бывшая в союзе с Австро-Венгрией, объявила России войну, как союзница Австро-Венгрии. Началась первая мировая война, кончившаяся крушением участвовавших в ней великих империй – Российской, Германской и Австро-Венгерской.

Как писал в 1932 г. сербский Митрополит Николай Велимирович (1880-1956 г.)

«... Совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик наш долг России. Может человек быть должен человеку, может и народ – народу. Но долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут вернуть ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая своего ближнего. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», - это слова Христа. Русский Царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила перед опасностью и не убоилась смерти. Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь с детьми своими и с миллионами собратьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли мы умолчать перед небом и землей, что наша свобода и государственность стоили России больше, чем нам самим. Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в евангельской ясности, несомненности и неоспоримости. А мотив самоотвержения, неземное нравственное чувство при жертве за другого, - не есть ли это прилепление к Царствию Небесному? Русские в наши дни повторили косовскую драму. Если бы царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелочных расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел бы на своем троне в Петербурге. Но он прилепился к Царствию Небесному, к Царству небесных жертв и евангельской морали; из-за этого лишился головы и он сам, и чада его, и миллионы собратьев его... Если кто-то на свете способен и обязан понять это, то сербы и могут, и обязаны это понять...»

С печалью переживали сербы русскую трагедию после совершившейся в России революции, слыша о разрушении монастырей и церквей, физическом уничтожении духовенства, интеллигенции и крестьянства.

Когда в созданное из сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. Королевство СХС (с 1929 г. королевство Югославия), прибыли бывшие воины Русской Армии и беженцы,⁷ не пожелавшие оставаться под властью советского правительства, то они были приняты сербским народом, оказавшим материальную⁸ и моральную помощь и гостеприимство как нигде в других странах.⁹ Многие беженцы устроились на государственную службу, в школы, университеты и различные учреждения. Королевство СХС пригласило генерала П.Н. Врангеля и его штаб переехать в Сремские Карловцы, куда они прибыли в 1921 г.¹⁰ В Сербию эвакуировались из России три кадетских корпуса, два института и несколько начальных школ и гимназий.

«... Сербский Патриарх Димитрий, Король и правительство предоставили гостеприимство Высшему Церковному Управлению во главе с Митрополитом Антонием, которому вскоре были отведены покои в патриаршей резиденции в Сремских Карловцах. Этим открывалась возможность прочной организации РПЦЗ...»¹¹

«... Когда Сербская Церковь приняла на свою территорию Русское Заграничное Церковное Управление, выработался определенный modus vivendi: вне пределов Сербской Церкви Русская Церковь управлялась само-

⁶ Во время турецкого ига, сербы ввели обычай праздновать день своего святого, представляющегося защитником семьи или поселка. Слава особенность сербского православия в день, которого празднуется как день рождения всей семьи.

⁷ Р.В. Полчанинов *ук. соч.* стр. 54.; Королевство СХС принимало всех беженцев из России, независимо от их национальной принадлежности и религии. Бывшие в армии ген. П.Н. Врангеля калмыки поселились в Мокром Лугу около Белграда, где воздвигли первый в Европе буддистский храм.

⁸ Там же, стр. 54. В Югославии выплачивалась пенсия русским инвалидам войны.

⁹ В Югославии возникли русские колонии, в которых организовались русские приходы и различные культурные, спортивные, военные и политические организации. О некоторых из этих колоний имеется литература напр. Б. Л. Павлов, *Русская колония в Великом Бечкереке* (Петровграде-Звениянине). Издание Народного Музея в Зренянине, 1994.

¹⁰ Р. В. Полчанинов, *ук. соч.*, стр. 53

¹¹ Епископ Григорий (Граббе). *Завет Святого Патриарха*. Митрополит Антоний, Москва 1996, стр. 36

стоятельно, а на ее территории хиротонии совершались с согласия Патриарха, приходы открывались с согласия соответствующего сербского епархиального епископа, который извещался о назначении или увольнении священника. Собор в Патриаршем Дворце созывался каждый раз с согласия Патриарха, а решения свои выносил независимо...»¹²

ВЦУ – русской Церкви за границей находилось сначала в Константинополе (ныне Стамбул), а затем для более подходящего места для администрации РПЦЗ начались поиски нового места.

В Америке было сравнительно мало православных русского происхождения, а Дальний Восток находился вдалеке от концентрации эмиграции. Так как в южной и восточной Европе находилось большинство русских эмигрантов, то логично, что там и должно было бы находиться управление РПЦЗ. Поэтому необходимо было найти страну, которая предоставила бы возможность в своих границах деятельность русскому церковному управлению.

Административное руководство в оказавшихся вне России епархиях не могло на долгое время приостанавливаться. В Зап. Европе, уже до революции в России, было много русских храмов и духовенства, управлявшихся С.-Петербургским Митрополитом. Туда был назначен Арх. Евлогий, который в связи с этим был возведен в Митрополиты. Из Америки Архиеп. Евдоким уехал в Россию на Собор в Москву, оставив управлять епархией викариев, начавших между собой споры. ВЦУ назначило в Америку Митрополита Платона, с назначением которого согласился Св. Патриарх Тихон.

Однако, к сожалению, назначение Митр. Евлогия не было удачным. Владыка Евлогий, несмотря на то, что был назначен ВЦУ управлять Зап. - Европейской епархией, в котором он даже замещал на заседаниях председателя,¹³ не желал сам подчиняться Собору и Синоду Епископов, подавая этим пагубный пример духовенству.¹⁴ Своими переходами из одной в другую юрисдикцию и неподчинением РПЦЗ, а затем РЦ и КП он разрушал церковное и культурное единство русской эмиграции, внося раздор между Поместными Церквями. Будучи возведенным в сан митрополита, он как отмечал Митр. Серафим, перестал считаться с мнением других епископов, даже стоящих выше его иерархически. Всеми способами он хотел сохранить свое положение Митроп. Западно-Европейского, ради чего приносил в жертву интересы верующих и единство РПЦЗ.

Приезд на Совецание Митр. Евлогия, как это отметил Еп. Григорий, было с самого начала условным и, в сущности, нечестным.¹⁵ Он подписал «Соглашение», согласившись на объединение с условием, что «если на предполагаемое объединенное устройство русского церковного рассеяния будет испрошено Святейшим Патриархом Варнавой благословение Вселенского Престола и других глав Автокефальных Православных Церквей». При чем тут были другие главы Автокефальных Церквей? Они ведь не участвовали в решении вопроса об организации Русской Зарубежной Церкви ни в Константинополе, ни в Белграде в 1921 г. Он не должен был подписывать общее Послание, а на последнем заседании заявить о своем положении Экзарха Вселенского Патриарха: «Я и моя паства, мы все дорожим этим положением... Поэтому я не могу и не хочу просить Вселенского Патриарха об освобождении меня от звания (см. прот. №4).

Для лучшего представления о возникновении РПЦЗ и происшедших в ней расколов, лучше всего привести выдержку из послания от имени Собора РПЦЗ Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия:¹⁶

«... Наша РПЦЗ, духовно окормляющая и объединяющая многие сотни тысяч православных русских людей, «в изгнании и рассеянии сущих», помогающая им сохранить во всей чистоте свою отеческую православную веру и свое историческое национальное русское лицо, в начале была единой. Так продолжалось до 1926

¹² Там же, Основание Зарубежной Церкви, стр. 141

¹³ Указ об образовании Архиерейского Синода РПЦЗ № 1, (Церк. Ведомости 1922 г. № 12-13, стр. 4) был подписан 31 авг. – 13 сент. 1922 г. Митрополитом Евлогием «за Председательствующего Синода». Прот. М. Польский, Каноническое Положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей, Джорданвилль, 1948, стр. 135.

¹⁴ Епископ Григорий (Граббе), К истории русских церковных разделений за границей. Разрыв. Стр. 166. Митр. Финляндский Серафим, через которого шла переписка с Патриархом Тихоном, писал что, несмотря на сан Митр., Евлогий обязан был управлять своей епархией в согласии с Синодом, а не самостоятельно. Св. Патриарх Тихон и Митр. Петр, к которым обращался Митр. Евлогий, не соглашались с его планом единоличного управления.

¹⁵ Там же, Совецание в Сремских Карловцах и Церковь в Америке, стр. 184.

¹⁶ Послание Собора Епископов РПЦЗ о церковных разделениях, Нью-Йорк, 31 октября/13 ноября, 1959 г.

Копия этого документа с собственноручными поправками Владыки Митрополита Анастасия находится в ААРПМ.

года, когда впервые возникли в ней разделения, не только, к сожалению, не изжитые, но продолжающиеся и до настоящего времени...

Для того чтобы правильно судить о разделениях в нашей РПЦЗ, надо знать историю ее возникновения, и тогда, сами собой будут ясны причины этих разделений.

После захвата власти в России лютыми гонителями веры и Церкви, так называемыми «большевиками», в 1917 году, самоотверженно-настроенная часть русского народа начала героическую борьбу с ними за «Русь Святую», вылившуюся в так называемое «Белое Движение». На территории России образовался военный фронт, вследствие чего целый ряд епархий был отрезан от ВЦУ в Москве. Да и само это Управление, во главе со Святейшим Патриархом Тихоном, скоро оказалось в порабощении у безбожной власти.

Что было делать оказавшимся без церковного возглавления епархиям?

Естественно было поступить так, как того требуют священные каноны. В основе канонического церковного управления лежит принцип **соборности**: Церковью управляет **Собор Епископов** – ни одна епархия, не может существовать и управляться сама по себе (см. 34-ое правило св. Апостол). В силу этого на юге России и образовалось особое церковное управление. 6 мая 1919 года в г. Ставрополе Кавказском состоялся **Южно-Русский Церковный Собор**, на котором было создано **ВЦУ на Юго-Востоке России**. Оно было признано и Святейшим Патриархом Тихоном.

Понимая всю жизненную необходимость существования такого **свободного управления** в свободной части Русской Церкви, Святейший Патриарх Тихон несколько позже сам издал весьма важное постановление об этом, в котором буквально говорилось: «**В случае если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само ВЦУ во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации Высшей Инстанции Церковной Власти**». Организация такой высшей инстанции для целой группы епархий, как говорится дальше в том же постановлении, «**составляет непреломный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея**».

На основании этого постановления и возникла и поныне существует за границей наша **соборная Русская Зарубежная Церковь**.

Нам иногда возражают, что такое церковное управление **за границей** нельзя оправдать канонами.

Это неверно! Оправданием нам служит 39-ое правило Шестого Вселенского Собора, которое говорит об **Архиепископе Кипрском Иоанне**, переселившемся «по причине варварских нашествий вместе со своим народом» в Геллеспонтскую область, которая входила в юрисдикцию Константинопольского патриарха. Согласно этому правилу, **Архиепископ Кипрский Иоанн сохранил все свои прежние права по управлению своей паствой, покинувшей вместе с ним остров Кипр**.

Почему же наши русские архипастыри и пастыри, покинувшие в несравненно-большем числе порабощенную богоборцами Россию, не могут сохранить своих канонических прав по управлению и духовному окормлению своей многотысячной паствы, рассеянной ныне по всем странам мира и подвергающейся столь многообразным испытаниям и опасностям.

Нам хорошо известно, что и сам Святейший Патриарх Тихон и его преемники с полным сочувствием относились к нашему церковному управлению за границей, поскольку они имели иногда возможность об этом высказываться.

Руководствуясь мудрым постановлением Святейшего Патриарха Тихона, от 7-20 ноября 1920 г. Высшее Церковное Управление, возникшее на юге России, продолжало свою деятельность, перейдя после потери Белой Армией Северного Кавказа, сначала в Симферополь, а затем, после эвакуации Русской Армии генерала Врангеля из Крыма за границу – в Константинополь. На пребывание его там было дано официальное согласие Константинопольской патриархией особым актом от 29 декабря 1920 г.

Вскоре, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, ВЦУ переехало в Королевство С.Х.С. (Югославию) и обосновалось в Сремских Карловцах – патриаршей резиденции Сербской Православной Церкви. Никто тогда не оспаривал его законности, и вокруг него объединились все 34 русских архиерея, находившихся за пределами порабощенной большевиками России.

Все они приняли участие в созванном 8-21 ноября 1921 года в Сремских Карловцах **Русском Всеамериканском Церковном Соборе**, на котором председательствовал старейший из русских иерархов за границей **Высокопреосвященный Антоний**, Митрополит Киевский и Галицкий, бывший на Всероссийском Церковном Соборе 1917 года в Москве первым кандидатом в патриархи. Самое деятельное участие принимали в этом Соборе и ушедшие потом из Русской Зарубежной Церкви Митрополиты Платон и Евлогий.

Когда из Москвы был получен Указ Патриаршей Канцелярии от 22 апреля/5 мая 1922 года, кстати сказать, подписанный даже не самим Патриархом, а Архиепископом Фадеем, коим Высшее Церковное Управление Заграницей, за его «политические выступления», как в нем было сказано, объявлялось упраздненным, всем было ясно, что этот указ был издан не свободно, а по требованию большевиков и под их давлением. Даже Митрополит Евлогий тогда так думал и предлагал этому указу не подчиняться. В своем письме от 3/16 июля 1922 года Митрополиту Антонию он прямо заявлял, что «документ этот имеет характер политический а не церковный, а потому за ним он не признает никакой обязательной силы».

Все же, в ответ на этот указ Архиерейский Собор РПЦЗ, созванный 31 августа 1922 года, обсудив происшедшее, постановил: «Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и органов церковного управления при нем от 7/20 ноября 1920 года за ном. 362 образовать временный Священный Архиерейский Синод РПЦЗ». Это постановление подписано было «за Председательствующего Синода» Митрополитом Евлогием.

Сущность этой перемены заключалась в том, что в состав ВЦУ, кроме Епископов, входили также клирики и миряне; в новообразованный Архиерейский Синод вошли только Епископы. Председателем Синода естественно стал старейший из заграничных иерархов Митрополит Антоний: по точному смыслу вышеприведенного нами постановления Святейшего Патриарха Тихона, Митрополит Антоний, как старейший из оказавшихся за границей Архиереев, не только имел право, но и обязан был создать для зарубежных епархий таковой именно орган высшей церковной власти. После кончины Митрополита Антония 1936 году Архиерейский Синод был возглавлен Митрополитом Анастасием.

Никто тогда против учреждения Архиерейского Синода не возражал, и Русская Зарубежная Церковь сохраняла свое единство вплоть до 1926 года, когда от нее отошли: Митрополит Платон, управляющий Северо-Американской епархией, и Митрополит Евлогий, стоявший во главе Западно-Европейской епархии.

В чем существование этих столь горестных для нас церковных разделений?

Коренная причина их совершенно ясна.

Кому могло быть неприятно существование единой Русской Церкви за границей, и кто хотел бы добиться ее распада и уничтожения?

Само собой понятно, что существование такой Русской Зарубежной Церкви неприятно всем явным и тайным врагам нашей святой веры и Церкви, всем ненавистникам той высокой идеи Святой Руси, носительницей которой в течение ряда веков была наша родина.

С самого начала своего существования наша Русская Зарубежная Церковь, в лице ее иерархического возглавления, стала на ту единственно – правильную точку зрения, что пока в России нет могущей свободно выражать свою волю высшей церковной власти, она должна управляться за границей самостоятельно, на началах канонической соборности.

Отошедшие же от Русской Зарубежной Церкви в 1926 году иерархи нашли для себя возможным подчиниться той церковной власти в Москве, которая была поработана богоборцами-большевиками, диктовавшими ей свою волю. Они продолжали свое иерархическое подчинение Заместителю Патриаршего Местоблюстителя в Москве Митрополиту Сергию даже после того, как 16/29 июня 1927 г. он обнаружил свое послание, в коем призывал паству «выразить всенародную нашу благодарность «советской власти за «внимание к духовным нуждам православного населения», признавать ее законной и повиноваться ей «не только из-за страха, но и по совести» (со ссылкой Рим. 13,4), «сознавать Советский Союз гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи» и «всякий удар, направленный в Союз (дополнено от руки – «сознавать») как удар направленный в представителей Церкви». Послание это выразило осуждение заграничному духовенству и пастве за неверность советской власти и за выступления против нее и требовало от духовенства выдачи письменных обязательств в лояльности к этой безбожной власти.

Наша Русская Зарубежная Церковь одна только дала достойный ответ на это послание, написанное явно в угоду богоборцам. Архиерейский Собор РПЦЗ 27 августа/9 сентября 1927 года во всеулышание объявил, что «Послание Митроп. Сергия не архиерейское и не церковное, а политическое и поему не может иметь церковно-канонического значения и не обязательно для нас, свободных от гнета и плена богоборческой и христоненавистнической власти». Тогда же было постановлено: «прекратить всякие административные сношения с московской церковной властью, в виду невозможности нормальных сношений с нею и в виду поработания ее безбожной советской властью, лишающей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью». Решено было, что «заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Церкви 1917/1918 годов и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г., при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов под председательством Киевского Митрополита Антония».

Иными путями пошли отделившиеся от нашей Церкви Митрополиты Платон и Евлогий.

Митрополит Платон, посланный нашим Архиерейским Синодом в Северную Америку и поддерживаемый там не церковными, чуждыми истинного Православия элементами, начал стремиться к полной самостоятельности – автокефалии...

В то же самое время, ища для себя какой-нибудь точки опоры, после своего отхода от РПЦЗ, Митрополит Платон поддерживал сношения с Митрополитом Сергием в Москве, пока тот не объявил его церковную организацию «раскольническим обществом» и не запретил его в священнослужении с преданием суду, что произошло 25-го августа 1933 года (Указ Митр. Сергия за ном. 837).

Одновременно с Митрополитом Платоном отказался от РПЦЗ, во имя «верности Матери Русских Церквей», как он постоянно это подчеркивал, Митрополит Евлогий, вошедший в подчинение Митрополиту Сергию в Москве. По требованию последнего, он, от имени своего духовенства, дал ему подписку «лояльности» к бо-

гоборческой советской власти. Но и ему это не помогло. Не угодив большевикам тем, что ему пришлось совершать панихиды по жертвам русской революции и большевистского террора и участвовать в молениях о прекращении гонений на Церковь в России, Митрополит Евлогий указом Митрополита Сергия от 30 июня 1930 года был отрешен от должности, а 24-го декабря 1930 года был даже запрещен в священнослужении. Несмотря, однако, на все свои прежние уверения о своей верности «Матери-Церкви», он этим указам не пожелал подчиниться, а без всяких для того оснований, вступил в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, который, вопреки церковным канонам, нарушая законные права автокефальной Российской Церкви, принял его. И это Митрополит Евлогий сделал, не взирая на то, что в 1923 и 1924 годах он сам неоднократно отвергал притязания КП на управление русскими церквями в Западной Европе и возмущался незаконным вмешательством КП в дела Русской Церкви.

Для нас не может не быть глубоко-поучительным и вразумительным то, что оба эти иерарха, оставивших нашу Церковь, оказались под запрещением той церковной власти, которую они противопоставляли нашему Архиерейскому Синоду и которую, как они сами то неоднократно заявляли, считали единственно-законной.

В 1935 году Святейший Патриарх Сербский Варнава, большой друг национальной России, предпринял попытку восстановить прежнее единство РПЦЗ. С этой целью он пригласил в Югославию Митрополита Евлогия и Митрополита Феофила, который заместил в Северной Америке скончавшегося в 1934 году Митрополита Платона, на совместное совещание с иерархами РПЦЗ. Со стороны нашей Церкви принимали участие в этом совещании Митрополит Анастасий и Епископ Димитрий Хайларский, прибывший с Дальнего Востока. В результате ряда переговоров единство было восстановлено, о чем был составлен соответствующий письменный акт, под которым подписались все участвовавшие в совещании иерархи, в том числе и Митрополит Евлогий. Но окружение последнего, когда он вернулся в Париж, несмотря даже на ярко выраженное его Епархиальным Собранием желание «восстановить единство Зарубежной Церкви», все же заставило его вновь порвать с Русской Зарубежной Церковью.

Северно-же Американская Епархия, возведенная в ранг митрополичьего округа, воссоединилась с нашей Церковью и оставалась с ней в полном каноническом единении... Митрополит Феофил открыто выражал тогда по этому поводу свою радость, заявив по возвращении в Америку газетным корреспондентам: «Наша церковная жизнь налажена: под нее теперь подведен прочный канонический фундамент. («Новая Заря»). В своем слове, сказанном 27 января/9 февраля 1936 года в Скорбященском Соборе в Сан-Франциско, Митрополит Феофил выражал «благодарность Богу за ниспосланный церковный мир и единство»...

Некоторое духовенство (даже теперь в С.-Петербургской Духовной Академии), верующие и историки, считают, что Митрополит Сергий был в России спасителем Церкви, но такое мнение не всеми разделялось. С момента происшедшего соглашения с советским правительством, многие духовные лица и богословы считали, что Митр. Сергием были заложены корни церковного кризиса – приспособленчества, которое в СССР поставило верующих в ложное положение по отношению к атеистическому правительству.

Под влиянием сергианского приспособленчества, воспитывался новый класс богословов, проходившего курсы марксизма и ленинизма. Эти советские богословы проводили идею, согласно которой, коммунистический строй в государстве единственно справедливый и благоприятный и даже соответствующий евангельскому учению. Как советская власть, так и сергианское церковное управление не допускали отхождения от проводившейся ими политики. Критика или обличение не допускалось, а несогласным грозила ссылка в концлагерь или казнь.

Многие выдающиеся духовные лица, бывшие в непосредственном окружении Митр. Сергия, были арестованы и сосланы, как напр. протопресвитер Александр Хотовицкий (строитель собора в Нью-Йорке, в 1994г. причисленный МП к лику святых), погибший в концлагере.¹⁷ Митр. Сергий не протестовал против преследования и арестов, но даже осуждал преследовавшееся духовенство и верующих, обвиняя их в контрреволюции. Когда с протестом против преследования религии в СССР выступил в 1930 г. Папа Римский, то Митр. Сергий в Московском Богоявленском соборе выступил с проповедью, заявив, что в СССР за религию, не преследуют, а судят только за контрреволюцию.

Вследствие лишения правительством духовенства возможности исполнять их пастырские обязанности, произошел разрыв между верующими и духовенством. Религиозная деятельность в СССР ограничивалась в исполнении обрядов без проповедей, миссионерства и воспитания молодого поколения.

¹⁷ Св. Александр. Миссионерский период Православной Церкви в Америке, Документы, письма, статьи и стихи, под ред Г.М Солдатова т. I, 1896-1909, AARDM Press, Minneapolis 1998

Обращение Митр. Сергия за границей произвело также отрицательное впечатление на зарубежное духовенство и верующих и было воспринято как соглашение с атеистической коммунистической властью.

Внутри СССР многие епископы, духовенство и верующие ушли из-под подчинения Митрополиту, что вызвало появление катакомбных церквей. Таким образом, в начале 30-х годов, как в России, так и в свободной части русской Церкви за границей было нарушено единство.

Духовенство РПЦЗ, сделав вывод, что обращение Митр. Сергия было вынужденным, решило, распоряжениям РЦ, где не было уже ни Синода, ни Церковного Совета, а вся церковная деятельность исходила от советской власти, прекратить оказывать каноническое послушание.

1933-1937 годы были решающими для дальнейшей судьбы для многих народов мира. В Германии Гитлер, захватив со своими единомышленниками власть, расправлялся с оппозицией, в Австрии был убит канцлер Долфус, в Испании продолжалась гражданская война, а в СССР Сталин в 1937 г., ликвидировал свою оппозицию. В октябре 1934 года в Марселе был убит король Югославии Александр, и в стране под влиянием СССР и фашистской Италии действовали агенты для подрыва единства страны. Коммунистическая опасность в Югославии была реальностью, уже начиная с 1921 г., когда, с криком «да здравствует мировая коммунистическая революция!», Спасое Стеич¹⁸ кинул бомбу под автомобиль, тогда еще принца-регента, Александра. По мнению революционеров, Церковь была поддержкой монархии и, вследствие этого, против сербского Патриарха и духовенства выдвигались необоснованные обвинения, с которыми приходилось бороться. Но, несмотря на происходившие на Балканах политические перемены, как напр., пакт между Югославией, Румынией и Грецией, отразившийся также на церковных взаимоотношениях, Святейший Патриарх Варнава не забывал о своей любви к русской Церкви, продолжая, как мог содействовать ее работе. Считая, что главное препятствие в успехе работы РПЦЗ в ее административном разделении, и желая восстановить единство, он пригласил приехать в Сремские Карловцы глав русской заграничной Церкви.

Для помощи историкам РПЦЗ, в этом сборнике предлагаются полностью 4 протокола Совещания глав русских епархий в Зарубежье, Временное Положение о РПЦЗ и, Обращение к русской православной пастве в рассеянии сущей.

В приложении помещены документы, относящиеся к деятельности РПЦЗ во время и после происходившего Совещания, из которых видно, как ее иерархи старались восстановить и сохранить единство церковного управления свободной части русской Церкви и защитить ее от советских обвинений, а из писем и статей Св. Патриарха Варнавы видно, с какой симпатией он относился к России, русским беженцам и иерархам. Статья С. Троицкого знакомит с пагубностью для Русской Церкви соглашения Митроп. Сергия с правительством СССР, вызвавшим неподчинение и уход из РЦ многих иерархов и верующих, и являющимся до наших дней препятствием к объединению между РПЦЗ и МП.

Выражаю благодарность следующим лицам, содействовавшим в сборе и подборе материалов для этого издания: А.Г. Шатиловой (дочери Еп. Григория (Граббе), В.П. и Р.В. Полчаниновым и, архивисту АРПЦЗ о. Серафиму Гану.

Г.М. Солдатов

¹⁸ М.А. Семенов, Король должен умереть, 1961, стр. 4.

ПРОТОКОЛ №1¹⁶

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви Заграницей.

18/31 Октября 1935 г. в Патриаршем Дворце в Сремских Карловцах состоялось первое заседание под председательством Святейшего Патриарха ВАРНАВЫ, в коем приняли участие Высокопреосвященнейший Митрополит ЕВЛОГИЙ, Высокопреосвященнейший Митрополит ФЕОФИЛ, Высокопреосвященнейший Архиепископ АНАСТАСИЙ и Преосвященнейший Епископ ДИМИТРИЙ.

Совещание было открыто речью Святейшего Патриарха Варнавы, который, указывая на необходимость мира и единства в Русской Зарубежной Церкви и высказывая готовность и впредь ей оказывать помощь и покровительство, предложил присутствующим обсудить пути и средства к восстановлению нарушенного церковного единства, выражая со своей стороны готовность, оказать в этом деле помощь везде, где она окажется необходимой.

Митрополит Евлогий от имени Совещания благодарит Святейшего Патриарха Варнаву за его отеческое попечение о Русской Церкви и говорит, что он приехал на это Совещание по доброму приглашению Святейшего Патриарха Варнавы и по благословению Вселенского Престола, данному в особой грамоте. Митрополит Евлогий оглашает эту грамоту, в которой Вселенский Патриарх выражает братское приветствие Святейшему Патриарху Варнаве, посылает свое благословение участникам Совещания о примирении и объединении Русской Церкви – русским епископам, напоминая последним об их долге и, призывая прекратить взаимные распри и разъединение и высказывает мысль, что обращение к покровительству Вселенского Патриархата не мешает делу объединения Русской Церкви, ибо в 1922 году Митрополит Антоний и Архиепископы Анастасий и Иннокентий обращались к Вселенскому Престолу за таким покровительством. Поэтому Митрополит Евлогий выражает готовность объединиться с другими частями Зарубежной Русской Церкви, если на предполагаемое объединенное устройство русского церковного рассеяния будет испрошено Святейшим Патриархом Варнавою благословение Вселенского Престола и других Глав Автокефальных Православных Церквей, причем сохранение своего положения, как экзарха Патриарха Вселенского, не считает препятствием к этому объединению, подобно тому, как экзаршество Высокопреосвященнейшего Антония, Архиепископа Волынского, впоследствии Митрополита Киевского, не препятствовало ему входить в состав Русского Святейшего Синода.

Далее Митрополит Евлогий заявил, что главная причина разделений в зарубежной части Русской Церкви не столько внешняя – в необъединенности и несогласованности церковных учреждений – сколько внутренняя, нравственная, состоящая в том, что между русскими иерархами за границей утрачена взаимная, связующая, братская любовь, уважение, взаимное доверие, что взамен этого развилась атмосфера подозрительности и вражды. Необходимо изжить эту вредную психологию и тогда мир церковный восстановится скоро и прочно.

Что касается формы устройства заграничной части Русской Церкви, то Митрополит Евлогий указал, что в основу ее организации должно быть положено разделение на четыре митрополичьих округа, связь между которыми могла бы осуществляться периодически созываемыми соборами.

Митрополит Феофил выразил полную готовность со своей стороны пойти навстречу общему желанию водворить мир и единство, на основаниях изложенных в докладе, который он тут же огласил.

Архиепископ Анастасий, поблагодарив Святейшего Патриарха за его всегдашние заботы о Русской Церкви, в своей речи заявил, что атмосфера подозрения и недоверчивости может быть изжита лишь при условии единства юрисдикции, которое находит свое осуществление в объединяющих все зарубежье церковных органах – Соборе и Синоде. Можно допустить существование отдельных округов, но при условии, что они будут объединены во едино постоянно действующим центром. Только при такой организации вся Зарубежная Русская Церковь вновь превратится в единый организм. Такого ярко выраженного объединения зарубежной церковной жизни ожидает вся русская паства, утомленная долгими раздорами в сфере наших внутренних церковных отно-

¹⁶ Копии оригиналов протоколов хранятся в ААРПМ

шений. Объединенная Русская Зарубежная Церковь будет способна сохранить неповрежденным национальный русский лик нашей эмиграции, находящейся под перекрестным воздействием инославных и иноземных влияний. Только тогда, когда вся она будет говорить одним языком, и выражать одну волю и одну мысль, она снова возвратит себе должный авторитет, как в глазах других Восточных Церквей, так и пред лицом всего инославного мира. Тот печальный процесс денационализации нашей эмиграции и особенно русских людей, живущих в Америке, на который жаловался Высокопреосвященнейший Феофил, может быть остановлен только оздоровляющим влиянием, исходящим из зарубежного церковного центра. Последний необходим также и для обоих Митрополитов, возглавляющих Северо-Американские и Западно-Европейские приходы, в борьбе с местными центробежными силами, а также в деле восстановления церковной дисциплины среди клира и мирян вообще.

Преосвященный Димитрий заявил, что он был всегдашним противником округов и сюда приехал с постановлением против округов, но встретив на Соборе Архиереев Русской Православной Церкви за границей такое миролюбивое настроение и готовность быть терпеливыми и уступчивыми ради достижения мира и единства, и сам согласился на эту уступку. Ради мира и единства Собор готов допустить округа в Западной Европе и Америке и новый выборный от округов Синод, взамен чего, казалось бы естественным, чтобы защитники идеи окружного управления со своей стороны сделали уступки, допуская существование единого связывающего их центра.

Митрополит Евлогий и Феофил со своей стороны выразили готовность идти на возможные уступки в этом вопросе, ради достижения церковного мира.

На вопрос Святейшего Патриарха Варнавы, согласен ли он выйти из-под юрисдикции Константинополя, Митрополит Евлогий выражает готовность соединиться со всеми частями Русской Церкви зарубежом, если на то последует благословение Вселенского Патриархата.

Святейший Патриарх Варнава предложил свое посредничество в этом деле по сношению с Вселенским Патриархом.

Митрополит Евлогий выразил за это благодарность Святейшему Патриарху Варнаве.

Святейший Патриарх Варнава, резюмируя высказанное сторонами, отметил, что, по-видимому, все сходится на таком устройстве Русской Православной Церкви за границей: собор и Синод, как постоянная, административная центральная власть, а на местах округа, разделенные на епархии и возглавленные Окружными Митрополитами.

Это положение было принято всем Совещанием в качестве основы дальнейших переговоров.

Преосвященный Анастасий предложил детальную разработку Положения об объединенной Русской Православной Церкви за границей вести в совместных заседаниях членов данного Совещания, не обременяя Святейшего Патриарха непосредственным участием в них, а просить его принять участие, когда проект будет уже готов и результаты работ Совещания могут быть ему представлены.

Предложение это всеми было принято.

II

Означенный проект выработывался в ряде заседаний и в последней своей редакции прилагается к сему протоколу (Приложение 2-е). Текст этого проекта, хотя и принятый и одобренный, членами Совещания признается, однако могущим подлежать некоторым изменениям и дополнениям в зависимости от местных условий. При этом все участники Совещания признают, что принятое ими Положение, как и все деяния русской заграничной церковной власти, по восстановлению в России порядка и полной свободы Всероссийской Высшей Церковной Власти, должны быть представлены на суд и утверждение последней.

Высокопреосвященнейший Митрополит Евлогий, повторив все сказанное им на первом заседании под председательством Святейшего Патриарха, сверх того заявил, что настоящее устройство заграничной части Православной Русской Церкви не изменяет положения его, как экзарха Вселенского Патриарха, ибо только через последнего осуществляется общение Митрополита Евлогия со Вселенской Церковью. Это положение сохраняется за ним, и после вхождения его в объединение заграничной части Русской Церкви, подобно тому, как Архиепископ Волынский, ныне Митрополит, Антоний, состоя экзархом Вселенского Патриарха, входил в состав Всероссийского Святейшего Синода. Изменение этого положения может произойти только по воле Вселенского Патри-

арха, если он, а через него и вся Вселенская Церковь, даст свое признание и благословение, по представлению Святейшего Патриарха Сербского, новой организации управления заграничной части Русской Церкви.

Что касается содержания проекта Положения, то Высокопреосвященный Митрополит Евлогий высказался за изменение п. 2 раздела VII в том смысле, что Митрополиту округа предоставляется руководящее попечение и для сего – право посещения всех приходов его округа, к каковому мнению присоединился и Высокопреосвященный Митрополит Феофил.

Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий заявили, что пример Владыки Антония, бывшего одно время экзархом Вселенского Патриарха для Галиции, отнюдь не аналогичен данному положению Митрополита Евлогия, как экзарха Константинопольского Патриарха. Для Архиепископа Волынского Антония его экзаршество являлось почетным званием, полученным им от Константинопольского Патриарха Иоакима III, с ведома и разрешения русского Святейшего Синода, и предоставлявшем ему право попечения о Галицийских и Прикарпатских чадах Православной Церкви, не входивших в состав Поместной Церкви Русской, в то время как его собственная Волынская епархия находилась, конечно, всецело в юрисдикции последней. Между тем Митрополит Евлогий является экзархом Константинопольского Патриарха исключительно по своей Западно-Европейской, и дотоле им окормлявшейся, митрополии, остающейся в то же время, по его собственному заявлению, составной частью, независимой от Константинополя, Поместной Церкви Русской. Неизвестно никакого прецедента в истории Православной Церкви, который мог бы оправдать подобное двойственное положение Парижской митрополии – экзархата и двойственную юрисдикцию в отношении к ней, которая является явно антиканонической.

Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий далее по уполномочию Архиерейского Собора, со своей стороны заявили, что Русская Православная Церковь за границей имеет твердое каноническое основание в указе Святейшего Патриарха Тихона и Священного Всероссийского Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 1/20 ноября 1920 г. за № 362. Нуждаясь в благословении других Православных Церквей для существования своих приходов на их территории, а тем более в благословении Св. Сербской Церкви на пребывание своего центра в ее пределах под братским покровительством ее, Русская Зарубежная Церковь свое право на временно-автономное существование получает именно из упомянутого указа от 7/20 ноября 1920 г. Поэтому всякий, основанный на сем указе, акт признания проектируемой организации церковный Собор Русской Православной Церкви за границей примет с радостью и благодарностью, но не считает такое признание Вселенского Патриархата обуславливающим каноничность существования названной Церкви. Что же касается вхождения в объединенную Церковь Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия, то таковое мыслится не иначе, как после закрытия экзархата Вселенского Престола для русских приходов в Западной Европе и освобождения Митрополита Евлогия от звания экзарха.

Митрополит Евлогий самым решительным образом возражает против этого и говорит, что указ от 7/20 ноября 1920 г. он не считает относящимся к заграничной части Русской Церкви, и что для него обоснованием канонического положения является указ Святейшего Патриарха Тихона от 23 апреля/6 мая 1922 г., которым ему поручается управление русскими православными церквями в Западной Европе и грамота Вселенского Патриарха от 18-го февраля 1931 г. о принятии его и его паствы под покровительство Вселенского Престола.

Относительно права визитации Окружными Митрополитами епархий, входящих в состав округа, Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий решительно высказываются против этой меры, как не предусмотренной св. канонами и не соответствующей ярко выраженной последними идеи единства церковной юрисдикции и пастырского и иерархического руководства в пределах каждой отдельной епархии. Поэтому если в отдельных случаях такие посещения могли бы быть признаны допустимыми, то не иначе, как с согласия местного Епархиального Архиерея.

Высокопреосвященный Митрополит Феофил со своей стороны высказался в том смысле, что вопрос об отношении Митрополита Евлогия ко Вселенскому Престолу есть дело канонического положения Митрополита Евлогия, но что последний принимает участие в данном Собрании, имеющим целью установление мира и единства в Русской Православной Церкви за границей, как иерарх Русской Церкви, наряду с другими участниками, представляющими здесь разные части Русской Церкви за рубежом России. Автономное устройство Русской Православной Церкви за ру-

бежом, при условии вхождения в объединение всех областей заграничной части Русской Церкви, вполне закономерно основывается на указе 7/20 ноября 1920 года.

Переходя к содержанию и редакции проекта Положения, представители Архиерейского Собора заявили о нижеследующих замечаниях:

- 1) В разделе IV, п. 1, после перечисления митрополичьих округов, должно значиться: «под пожизненным председательством Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. За его болезнью, обязанности его исполняет ответственный Заместитель Председателя, каковым является старейший из членов Синода. В дальнейшем Председатель пожизненно же избирается Архиерейским Собором». Предложение о присвоении Блаженнейшему Митрополиту Антонию звания Почетного Председателя, Собор не находит возможным принять, ибо св. каноны не предусматривают такого звания и Зарубежная Церковь, не имея постоянного Председателя, а лишь его Заместителя, оказалась бы без канонического возглавителя, каковым не может почитаться Почетный Председатель, хотя бы и с правом решающего голоса.
- 2) П. 1, раздела VI, для большей ясности, надлежало бы дополнить следующими словами: «для чего, в пределах его, образуются самостоятельные епархии».
- 3) В разделе VII, п. 2, выражение «братские советы» лучше заменить выражением «братолюбные советы».
- 4) Собор выразил также пожелание, чтобы было оговорено, что Положение это начинает осуществляться немедленно по получении ответа об отношении к проектируемому объединению со стороны хотя бы части Автокефальных Церквей, а в Западной Европе по получении на то Митрополитом Евлогием санкции со стороны Вселенского Патриархата и выхода его из юрисдикции последнего.

Митрополит Евлогий высказывает, что последние замечания являются совершенно новыми, не обсуждавшимися на Совещании и потому они подлежат новому рассмотрению в следующем заседании под председательством Его Святейшества Патриарха Варнавы.

Обращаясь к переходному времени всеми участниками Совещания, были отмечены трудности, проистекающие от настроений, явившихся следствием нескольких лет смуты и борьбы. Было единодушно признано, что независимо от срока фактического осуществления спроектированного объединения необходимо уже теперь принять меры к изжитию разделения. В этих целях Совещание остановилось на следующих мерах.

- 1) Возможно более частые сослужения иерархов существующих ныне юрисдикций.
- 2) Непринятие в свое ведение клириков другой юрисдикции без отпускных грамот их епископов.
- 3) Прекращение полемики друг с другом и по возможности предотвращения ее в повременной печати или путем распространения враждебных листов, воззваний и т.д.
- 4) Издание примирительного воззвания, под которым должны быть подписи и всех членов Совещания.
- 5) Недопущение открытия новых параллельных приходов при наличии существующих приходов иной юрисдикции.

В заключение, с глубочайшей признательностью останавливаясь на проявленной Святейшим Патриархом Варнавой инициативе в деле умиротворения и объединения Русской зарубежной Церкви, Совещание почтительнейше просит Его Святейшество и впредь оказывать Русской Православной Церкви за границей свою высокую и авторитетную помощь, защиту и покровительство и ходатайствовать перед ним о том, чтобы выработанное настоящим Совещанием Положение об устройстве Русской Православной Церкви за границей Его Святейшеством было сообщено для признания и благословения Главам Автокефальных Церквей.

Митрополит Евлогий и Митрополит Феофил выразили пожелание, чтобы это положение вошло в жизнь и развивалось под руководством и наблюдением Святейшего Патриарха Сербского, в связи с постановлением Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6 декабря 1927 года.

Подлинное подписали: Председатель Совещания – Варнава, Патриарх Сербский
Члены Совещания: Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Митрополит Анастасий.
Секретарь Совещания: Епископ Димитрий.

ПРОТОКОЛ № 2

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви Заграницей.

Означенное Совещание, возглавляемое Его Святейшеством, Святейшим Варнавою, Архиепископом Печским, Митрополитом Белградско-Карловацким и Патриархом Сербским, состоялось в покоях Его Святейшества в Сремских Карловцах 27 октября/9 ноября 1935 года с 9 ч. утра по 12 ч. дня при участии Митрополита Евлогия, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия.

Оглашается протокол заседания Совещания и выработанный им проект Вр. Положения об управлении Русской Православной Церковью за границей.

Митрополит Евлогий по поводу прочитанного материала замечает, что, по его мнению, в Положении об управлении Русской Православной Церковью недостаточно ярко выражена идея власти на местах, в виде митрополичьих округов, и, в частности, по его убеждению, епископы епархий должны утверждаться Митрополитом округа, как это указано в 9 правиле Антиохийского Собора, а также – что Митрополиту округа должно принадлежать право посещения всех епархий его области.

На это Святейший Патриарх Варнава заметил, что в подобных случаях каноны имеют в виду Митрополитов областей, как Глав Автокефальных Церквей, чего вовсе не мыслится относительно проводимых в Положении округов Русской Церкви. Вместе с тем он указал, что в Сербской Церкви епископы избираются не иначе как Собором Архиереев, возглавляемым Патриархом.

После бывших суждений Митрополит Евлогий снова согласился с тем, чтобы утверждение епископов принадлежало общему Собору Архиереев Заграничной Русской Церкви.

Митрополит Феофил со своей стороны выразил пожелание, чтобы во Вр. Положении было упомянуто, что митрополичьи округа пользуются внутренней автономией или внутренним управлением, а также, чтобы в случае смерти одного из Митрополитов, вакансия замещалась в возможно непродолжительном времени.

Митрополит Анастасий высказал, что, по его мнению, нельзя расширять автономию митрополичьих округов после того, как объем прав Митрополитов был точно установлен на Совещании и ясно формулирован в Положении, где взвешено было каждое слово. Всякое принципиальное отступление, от принятых уже общим согласием норм, колеблет все здание и угрожает свести на нет долгую работу Совещания. По вопросу же о предоставлении Окружному Митрополиту права визитации епархий с самого начала установились две точки зрения, которые было бы напрасно искусственно соединить или примирить. Как уже неоднократно указывалось во время прений по этому предмету, право визитации не может быть оправдано ни чисто канонически, ни с точки зрения церковной пользы, потому, что оно вносит вредное раздвоение внутри того целостного церковного тела, какое образует из себя епархия, возглавляемая своим епископом. Кроме того, при настоящих еще не изжитых последствиях недавнего раскола, такие посещения могли бы быть даже опасны в некоторых приходах Западной Европы. Необходимо предоставить разрешение этого вопроса времени, которое само внесет в него соответствующие коррективы: после того как успокоятся страсти и быть может после будущего Собора станет возможным то, что таит в себе большую опасность в настоящее время.

Епископ Димитрий выразил сожаление о том, что и Митрополитом Евлогием и Митрополитом Феофилом теперь вносятся пожелания о включении в Положение таких пунктов, которые не были внесены в него, когда Положение обсуждал Архиерейский Собор, нарочито для этого продливший свои занятия. Они находятся в ином положении, чем Митрополит Анастасий и он сам. Являясь на Совещание представителями Собора Архиереев, последние считают себя не в праве соглашаться на существенные изменения в выработанном Совещанием Вр. Положении, после того как оно, в духе братской любви и стремления к восстановлению единства Зарубежной Церкви, было принято и одобрено членами, разъехавшегося ныне Архиерейского Собора.

Митрополит Евлогий заметил, что Собор, объединяющий собою иерархов лишь одной юрисдикции, не может стеснять свободы мнений членов данного Совещания, не входящих в этот Собор.

После сего предварительного обмена мнениями преступлено к постатейному чтению проекта Вр. Положения, при чем:

1) По обсуждении заявления Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия п. I раздела III изменяется в том смысле, что устраняются из проекта слова: «почетным» и «с сохранением за ним права решающего голоса».

Дальнейшая часть сего пункта принимается в следующем виде: «За болезнью Председателя все обязанности его исполняет ответственный заместитель, который председательствует в Синоде, ведет все официальные сношения Синода, наблюдает за делопроизводством последнего и подписывает исходящие от Синода акты, из коих важнейшие могут иметь две подписи: - Председателя и Заместителя.

2) Из ст. 2, раздела III исключается пункт г.

3) В пункт I, раздела IV вносится добавление: «Отдаленные от Архиерейского Синода округа – Северо-Американский и Дальне-Восточный могут в качестве представляющих их членов Синода избирать одного из проживающих в Европе Преосвященных.

4) К пункту 3 раздела IV добавлено: «С благословения Святейшего Патриарха Сербского».

5) В пункт 4-й раздела IV вносится, после слов «При Синоде состоит: «нижеследующее: Секретарь в священном сане, предпочтительно епископском, который заведует Синодальной Канцелярией».

6) К пункту 6, ст. 5, раздела IV добавляются слова: «и присоединяющихся к Св. Церкви из инославных исповеданий, не потерявших апостольского преемства».

В 12 час. дня заседание закрывается Святейшим Патриархом, с тем, чтобы продолжить работу на следующем заседании, при чем прения остановились на обсуждении раздела VII, в частности, на вопросе о праве Митрополита округа посещать приходы в епархиях его округа.

Подлинный подписали:

Председатель Совещания, Варнава, Патриарх Сербский.

Члены: Митрополит Евлогий,

Митрополит Феофил,

Митрополит Анастасий.

Секретарь Совещания, Епископ Димитрий.

ПРОТОКОЛ № 3

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви Заграницей.

Третье заседание означенного Совещания под председательством Его Святейшества Святейшего Патриарха Варнавы состоялось 1/14 ноября 1935 года в покоях Его Святейшества при участии Митрополита Евлогия, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия.

Возобновляется прерванное на предыдущем заседании обсуждение вопроса о праве Митрополита округа посещать приходы во всех епархиях округа и, после бывших суждений, принимается следующее добавление к разряду VII Вр. Положения:

1) после п. 1 вставляется в качестве п. 2: «Митрополит округа имеет попечение о всем округе и в праве посещать все приходы, входящие в состав его округа, по приглашению последних, которые предварительно должны испрашивать на то благословение своего епархиального архиерея».

2) п. 3 (прежде 2-й) формулируется так: «Митрополит округа созывает соборы, председательствует на них и в случае надобности дает архиереям своего округа братские советы».

3) Добавляется п. 4-й: «Митрополит округа имеет свою епархию».

4) Нумерация остальных пунктов сего раздела соответственно переставляется.

По вопросу о проведении в жизнь принятого Совещанием и получившего одобрение Его Святейшества Временного Положения Митрополит Евлогий заявил, что это Положение в его округе предварительно должно быть рассмотрено в епархиальном собрании и собрании епископов его прежней митрополии и затем в общем собрании обеих юрисдикций. Со своей стороны Митрополит Феофил заявил, что в Северной Америке им будет создано общее собрание епископов обеих юрисдикций для проведения Положения в жизнь. Совещанием признано, что рассмотрение органами специального и иерархического строя в Западно-Европейском митрополичьем округе отнюдь не должно трактоваться, как предоставление им права утверждения или переработки того Положения, которое выработано Совещанием и одобрено Его Святейшеством Патриархом Сербским Варнавою; никаких переделок и изменений там не должно быть допущено. Речь может идти только о приемлемости или неприемлемости этого Положения для данного округа.

Наконец, Совещанием единогласно было признано, целесообразным и нужным – выработанное им Временное Положение представить на признание и благословение всех глав Автокефальных Церквей, начиная с Вселенского Патриарха, и Совещание просило Святейшего Патриарха Варнаву препроводить им это Положение при своем авторитетном и благоприятном отзыве.

При обсуждении вопроса об отношении Митрополита Евлогия к Вселенскому Патриарху была высказана мысль, – обратиться к Вселенскому Патриарху с ходатайством о том, чтобы последним было дано благословение на вхождение Митрополита Евлогия в состав спроектированной Совещанием организации, с освобождением его от звания экзарха Вселенского Патриарха и с включением Западно-Европейской митрополии в непосредственное ведение и возглавление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей.

На это Митрополит Евлогий заявил, что обратиться с таким ходатайством к Вселенскому Патриарху он не находит возможным.

Затем Митрополит Евлогий и Митрополит Феофил вновь просят Святейшего Патриарха принять новую организацию заграничной части Русской Церкви под свое покровительство, с тем, чтобы выработанное Положение входило в жизнь под его наблюдением, в соответствии с постановлением Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6-го декабря 1927 года.

Предложение это не подвергалось обсуждению в виду закрытия заседания.

Подлинный подписали:

Председатель Совещания, Варнава, Патриарх Сербский.

Члены: Митрополит Евлогий,

Митрополит Феофил,

Митрополит Анастасий.

Секретарь Совещания, Епископ Димитрий.

ПРОТОКОЛ № 4

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви Заграницей.

Заседание продолжалось от 6 до 7 ч. 30 м. вечера 2/15 ноября 1935 года в покоях Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы.

Заслушан был протокол № 3 заседания 1/14 ноября.

По пункту 1-му Митрополит Евлогий сделал нижеследующее заявление.

Я вчера согласился в вопросе о посещении митрополитом приходов своего округа на ту формулу, которую предложил Преосвященный Димитрий. Теперь, вдумавшись, я вижу, что она для меня также неприемлема, ибо, как и первые формулы, стесняет свободу общения с моей паствою, ставит его в зависимость от разрешения на это местного епископа. Я не хочу снова поднимать прений и без того очень затянувшихся и утомивших нас. Я только еще раз, и в последний раз,

прошу согласиться с моей формулой, многократно повторявшейся, которая говорила о посещении «с веома» и которая определяла лишь духовный, пастырский характер этого посещения, не допуская, согласно канонам вмешательства в административные дела. Формула эта следующая: «Митрополит посещает приходы своего округа с веома епархиальных архиереев, однако, не делая никаких административных распоряжений без рассуждения и согласия епископов своей области» (Ап. 34, АНТ.9)) Согласитесь, – буду очень признателен; нет, – позвольте внести при подписании этого Положения особое мнение по этому вопросу. Я прошу прощения за эти мои колебания, за эту неустойчивость. Но это объясняется особенно трудным положением моим на этом Совещании. Другие участники Совещания имеют для себя нравственную опору – Митрополит Анастасий и Епископ в постановлениях Собора, Митрополит Феофил в постановлениях своего собора епископов, я же чувствую свое одиночество. Я приехал сюда с чистым и горячим стремлением к миру, но без всяких полномочий от кого бы то ни было и несу только лично ответственность за принятые решения и тяжесть этой ответственности меня подавляет. Одушевленный стремлением к миру, я многое уступил, от многого отказался. Но есть вещи, от которых отказаться не позволяет мне совесть. Это право свободного, никем не стесняемого общения с моей паствой. И это право, в пределах канонических, я хочу защищать до доне. И в этом, не сомневаюсь, меня поддержат мои епископы.

Митрополит Анастасий и Епископ Димитрий на это заявление ответили, что оно расходится с тем, обязательным для них определением Архиерейского Собора, по которому посещения Митрополитами округов приходов, находящихся вне пределов их епархии, допускается только с согласия местного епископа, – такой порядок может создать целый ряд практических неудобств и осложнений, какие неизбежно связаны с обостренными отношениями, особенно в епархиях Западно-Европейской Митрополии, о чем много говорилось в предшествующих заседаниях. При этом Митрополит Анастасий по прежнему рекомендовал не вносить во Вр. Положение по данному вопросу никаких указаний, предоставив все дело – самой жизни, которая лучше урегулирует эти отношения и в которой Митрополиты Округа, несомненно, будут иметь возможность посещать по собственному желанию те или иные приходы, в особенности ими же устроенные в предшествующее время.

Мысль эту одобрил и Митрополит Феофил, добавивший, однако, что если Митрополит Евлогий заявит особое мнение по данному вопросу, он к нему присоединится.

Епископ Димитрий тоже заявил, что он желал бы, чтобы никаких указаний по этому вопросу в Положении не вносилось, но если Митрополит Евлогий выступит с особым мнением, то он, Епископ Димитрий, почтет себя вынужденным при подписании протокола повторить прежнее свое мнение, которое единогласно было принято на заседании 1/14 ноября.

По вопросу о последующем отношении своем к Вселенскому Патриарху, Митрополит Евлогий зачитал нижеследующее заявление: «О моем положении, как Экзарха Вселенского Патриарха. Я и моя паства, мы все очень дорожим этим положением; оно в трудную годину оградило, и продолжает ограждать нас, от всяких нападений из Москвы, и откуда бы то ни было, оно ввело нас в общение со Вселенскою церковью, оно надо нам, моей церковной совести и моей пастве мир и спокойствие. Поэтому я не могу и не хочу просить Вселенского Патриарха об освобождении меня от этого звания. Я по прежнему думаю, что я могу входить в объединение Заграничной части Русской Церкви, оставаясь Экзархом Вселенского Патриарха. Но если бы Святейший Вселенский Патриарх признал необходимым для блага церкви освободить меня от этого звания, я, конечно, явлю послушание высшему авторитету православной церковной власти и подчинюсь ему».

По существу этого заявления Епископ Димитрий снова отметил, что для нас русских эмигрантов не может быть и вопроса о каком либо «введении» нас в общение со Вселенскою Церковью, так как, по формулировке самого Митрополита Евлогия, Зарубежная наша Церковь есть «заграничная часть Русской Церкви» т.е. Поместной Церкви, неоспоримой и, несомненно, пребывающей в составе и в полном каноническом общении со всею Вселенскою Церковью. В административном же своем устройстве как часть независимой от других автокефальных Церквей Поместной Церкви, она утверждается на известном распоряжении Св. Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года.

По вопросу о составлении обращения к русской заграничной пастве от имени Совещания, члены его обратились к Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Варнаве, с усердной просьбой со своей стороны также возглавить своей подписью подписи под текстом воззвания, составленного Митрополитом Анастасием или в своем отдельном лично послании призвать эту русскую

паству к миру и единству. Святейший Патриарх Варнава выразил желание обсудить для себя этот вопрос, прежде чем вынести по нему то или другое решение.

Митрополит Евлогий и Феофил обратились к Святейшему Патриарху Варнаве с усерднейшим ходатайством о том, чтобы он явивший столько любви и попечения о заграничной Русской Церкви, и впредь не оставлял ее своим покровительством, и чтобы новая организация ее управления входила в жизнь и развивалась под его наблюдением, применительно к постановлению Св. Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6-го декабря 1927 года.

Святейший Патриарх Варнава, ознакомившись с означенным постановлением, по которому, «по канонам Св. Православной Церкви, когда православная иерархия со своей паствою вследствие гонения перейдет в беженство на территорию другой церкви, она имеет право самостоятельной организации и управления, вследствие этого, такое право необходимо признать и за русскою церковной иерархией на территории Сербской Церкви, конечно, под защиту и надзором Сербской Церкви» – изъявил свое согласие на означенное ходатайство.

Подлинный подписали:

Председатель Сопещания, Варнава, Патриарх Сербский.

Члены: Митрополит Евлогий,

Митрополит Феофил,

Митрополит Анастасий.

Секретарь Сопещания, Епископ Димитрий.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ¹⁷ О РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

I.

Русская Православная Церковь за границей, состоящая из находящихся за пределами России епархий, духовных миссий и церквей, есть неразрывная часть Российской Православной Церкви, временно существующая на автономных началах.

Имя Местоблюстителя Всероссийского Патриаршего Престола Митрополита Петра всегда возносится за богослужением во всех заграничных русских церквах.

II.

Высшим органом законодательства, суда и управления для Русской Православной Церкви за границей является Собор Архиереев, собираемый ежегодно, а его исполнительным органом – Священный Архиерейский Синод.

III.

Архиерейский Собор.

Председателем Архиерейского Собора состоит Председатель Священного Архиерейского Синода, а членами являются все епархиальные архиереи, входящие в состав Русской Православной Церкви за границей.

Преосвященные, не могущие лично прибыть на Собор, могут поручать свое представительство другим архиереям.

Дела в Архиерейском Соборе решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или мнением множайших; при равенстве голосов, голос Председателя дает перевес.

В круг ведения Архиерейского Собора входят:

1. вопросы общецерковного характера по части вероучения, нравоучения, богослужения, церковного управления, церковной дисциплины, а также суда в последней инстанции;
2. дела принципиального свойства, касающиеся: а) защиты прав Русской Церкви пред правительствами и международными организациями, б) современных лжеучений и расколов;
3. издание посланий от имени всей Русской Православной Церкви за границей;

¹⁷ Копия документа находится в AARDM

4. открытие епископских кафедр, закрытие их и изменение границ их вне пределов округов;
5. утверждение постановлений Округных Соборов относительно открытия и закрытия епархий и изменения границ их, а также рассмотрение и решение жалоб по сим делам в апелляционном порядке;
6. утверждение и перемещение епископов, входящих в округа, по представлениям Митрополитов последних, а вне округов – по представлениям Архиерейского Синода;
7. награждение епископов – по представлениям Митрополитов округов или инициативе самого Архиерейского Собора;
8. дополнение или изменение Положения о Соборе, Синоде, округном или епархиальном управлении;
9. назначение ревизии синодальной денежной отчетности, рассмотрение годового отчета о деятельности Синода и представленных им годовых отчетов округов и епархий, непосредственно подчиненных Синоду, смет и денежных отчетов последнего, а также установление сборов и обложении на общецерковные нужды.

IV.

Архиерейский Синод.

1. Священный Архиерейский Синод состоит из четырех членов – представителей от каждого из четырех Митрополичьих округов (Ближне-Восточного, Дальне-Восточного, Западно-Европейского и Северо-Американского) под председательством Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого.
За болезнью Председателя все обязанности его исполняет ответственный заместитель, который председательствует в Синоде, ведет все официальные сношения Синода, наблюдает за делопроизводством последнего и подписывает исходящие из Синода акты, из коих важнейшие могут иметь две подписи – Председателя и Заместителя.
В дальнейшем Председатель Архиерейского Синода избирается Архиерейским Собором.
2. Члены Синода посылаются на один год от округов в порядке очереди, устанавливаемой округом; отдаленные от Архиерейского Синода округа – Северо-Американский и Дальне-Восточный -- могут в качестве представляющих их членов Синода избирать одного из проживающих в Европе Преосвященных.
3. Архиерейский Синод, с благословения Святейшего Патриарха Сербского, имеет пребывание в Сремских Карловцах.
4. При Синоде состоит Секретарь в священном сане, предпочтительно епископском, который заведует Синодальной Канцелярией.
5. Ведению Архиерейского Синода подлежат следующие дела:
 - а) назначение временно управляющих духовными миссиями и епархиями, не входящими в митрополичьи округа.
 - б) воссоединение с Церковью отпавших епископов и присоединяющихся к Св. Церкви из инославных исповеданий, не потерявших апостольского преемства.
 - в) объединение и направление всех сторон жизни Русской Православной Церкви за границей в отношении исполнения постановлений предыдущих Соборов и других действующих церковных узаконений.
 - г) издание книг Священного Писания, богослужебных и учебников по Закону Божию.
 - д) высшее руководство миссионерской и просветительной деятельностью.
 - е) назначение ревизий епархий, миссий и монастырей вне округа, а в округах по представлению или соглашению с Митрополитом округа.
 - ж) бракоразводные дела во второй инстанции.
 - з) изъятие из правил о месте вчинения бракоразводных исков.
 - и) утверждение и увольнение членов епархиальных советов в епархиях, не входящих в Митрополичьи округа.
 - й) дела по церковному усыновлению и узаконению.
 - к) назначение и увольнение Секретаря Синода и Синодального Казначая.
 - л) награждение белого и монашеского духовенства палицею, наперсным крестом с украшением и саном архимандрита. и
 - м) издание Синодального печатного органа.

V.

Председатель Архиерейского Синода.

Председатель Архиерейского Синода созывает ежегодно Архиерейские Соборы, сносится с Главами Церквей и разными учреждениями и лицами от имени Собора и Синода, по уполномочию последних, обращается с окружными посланиями к пастве Зарубежной Церкви, имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии ее, дает братские указания иерархам, как относительно их личной жизни, так и исполнения ими пастырского долга их, и управляет церквами, непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненными.

VI.

Митрополичьи округа.

1. Заграничная часть Русской Церкви состоит из четырех областей: Западно-Европейской, Ближне-Восточной, Северо-Американской и Дальне-Восточной, в каждой из которых образуются Митрополичьи округа.
 2. Время открытия округов определяется Собором Архиереев в данной области.
 3. В Северной Америке и в Западной Европе производится деление епархий по территориальному признаку. Распределение территории и приходов округа по епархиям производится на Соборе Епископов округа и представляется на утверждение Общему Собору.
- Примечание:* впредь до утверждения сим Собором этого распределения, временно допускается ныне существующее распределение приходов и епархий.

VII.

О Митрополите округа.

1. Митрополит округа избирается Окружным Собором Епископов и утверждается Общим Собором.
2. Митрополит округа имеет попечение о всем округе и посещает все приходы округа, входящие в состав округа. Условия этих посещений определяются на окружных соборах, в случае разногласия, дело передается на рассмотрение в Синод.
3. Митрополит округа созывает соборы, председательствует на них и в случае надобности дает архиереям своего округа братские советы.
4. Имя Митрополита возносится всеми епископами округа. Митрополиты возносят имя Первоиерарха Заграничной Русской Церкви.
5. В случае, если какая-либо епархия оказалась без архиерея, Митрополит принимает на себя временное управление ею или поручает его одному из Преосвященных своей области, с донесением о том Архиерейскому Синоду.
6. Митрополит разрешает Преосвященным отпуска на сроки более двух недель и не свыше трех месяцев.
7. Митрополиту принадлежит право давать награды духовенству до сана протоиерея и игумена включительно – по представлению Епархиальных Преосвященных.
8. Митрополит имеет право сложения епитимий по бракоразводным делам и разрешения вступления в брак до истечения епитимийного срока, восстановления сроков по бракоразводным делам и сокращения публикационных сроков в тех же делах.
9. Митрополит выдает св. миро для приходов своего округа.
10. При Митрополите состоит Канцелярия и Секретарь.

VIII.

Окружные Соборы.

Ведению Собора округа подлежат:

1. Избрание Митрополита округа.
2. Дела об открытии новых епархий и изменении границ существующих, избрание кандидатов на архиерейские кафедры, с предоставлением своих постановлений на утверждение Общего Собора.
3. Решение вопросов общих для всех епархий округа.
4. Назначение церковных сборов в округе на общецерковные нужды его.

IX.

Епархиальные Архиереи.

Епархиальные Преосвященные управляют епархиями применительно к определениям Всероссийского Церковного Собора.

В соответствии с этим Епархиальный Архиерей:

1. Назначает и перемещает настоятелей приходов и совершает хиротонии.
2. Открывает и закрывает приходы и изменяет границы их.
3. Организует благочиния.
4. Дает разрешение на построение и ремонт храмов, часовен и устройство кладбищ.
5. Освещает храмы и антиминсы.
6. Имеет надзор за движимым и недвижимым церковным имуществом.
7. Утверждает постановления приходских собраний и выборы церковных старост.
8. Посещает подчиненные ему приходы.
9. Утверждает епархиальную смету и раскладку епархиальных сборов.
10. Созывает Епархиальные Соборы, председательствует на них и в Епархиальном Совете, когда это находит нужным, и утверждает постановления последнего.
11. Утверждает решения Епархиального Совета по бракоразводным делам в первой инстанции.
12. Награждает духовенство до камилавки включительно и преподает мирянам благословение с выдачею о том грамоты.
13. Епархиальный Архиерей является настоятелем своего кафедрального собора.

X.

Устройство духовного суда в Русской Православной Церкви за границей подлежит разработке на ближайшем Общем Соборе Архиереев.

Председатель Свободной
 Рады, Митрополит Сербский
 Митрополит Митрополит Сербский
 + Митрополит Сербский
 + Митрополит Анастасий
 Секретарь Свободной, Епископ Димитрий

Возлюбленной во Христе русской православной пастве в рассеянии сущей.¹⁸

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27), вещал Христос Спаситель Своим ученикам в Своей прощальной беседе с ними.

Этот мир и мы ныне благовествуем вам, возлюбленные во Христе братья и чада, тот вожделенный и спасительный мир, которым именуется сам Бог (Ефес. 2, 14). Господь видимо возвращает нам это бесценное благо после наших печальных церковных разделений, продолжавшихся более восьми лет. Вы помните, сколько вреда причинила эта длительная болезнь Зарубежной Церкви. Возникшая на канонической основе, она не представляла бы для нас большой опасности, если бы она была уврачевана в самом начале. К сожалению, враг, всегда восстающий против Церкви, поспешил воспользоваться постигшим нас искушением, чтобы малую рану на церковном теле превратить в глубокую язву и искру раздуть в опустошительный пожар. Он воздвиг целую бурю человеческих страстей вокруг алтарей Божиих. Одни «по зависти и любопрению» (Филип. 1, 15) «уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но, не разумея ни того, что говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 6-7), другие ревновали, по-видимому, доброю ревностью, но не по разуму и со своей стороны подливали масло в огонь. Повсюду начались взаимные пререкания, укоризны, свары. Они превратили все русское церковное зарубежье в царство, разделившееся на ся. Кто называл себя Павловым, кто Кифовым, кто Аполлосовым. Распря проникла в недра отдельных семей, где отец восстал против сына, и сын против отца, невестка отделялась от свекрови, и мать становилась врагом собственной дочери. Мы стали «поношением соседям нашим, поруганием для окружающих нас» (Пс. 78, 4) и через нас самое Православие стало предметом хулы. Многие немощные души, подавленные соблазном церковных раздоров, как бы потеряли самое мерило церковной истины и канонической правды, отступили от Церкви и ушли на страну далече. Но Промысл Божий видимо бодрствовал над нами, спасая нас от самих себя. Среди общего смятения Он сберег себе остаток избранных, которые, не переставали, однако, скорбеть о рассечении зарубежного церковного тела на части, считая его величайшим бедствием для всей Русской Церкви. От них и, прежде всего от самих иерархов стали исходить призывы к примирению, нашедшие себе живой отклик во многих сердцах, утомленных церковной смутой. Постепенно развиваясь, это благодетельное миротворческое движение привело к тому, что Высокопреосвященный Митрополит Евлогий прибыл в мае минувшего года для взаимного примирения и восстановления молитвенного общения с Блаженнейшим Митрополитом Антонием. За этим актом последовал другой еще более важный – снятие Собором Архидиаконских прещений, наложенных на епископов и духовенство Западной Европы и Америки Собором 1927 года. Одновременно с этим определением Собора сами собой пали преграды, мешавшие до сих пор литургическому общению между духовными лицами разных церковных юрисдикций. Вся зарубежная паства радостно приветствовала эту меру, облегчавшую совесть особенно клира и мирян и открывшую путь к дальнейшему упрочению мира в зарубежной части Русской Церкви. Для полного торжества последней не доставало только восстановления единства юрисдикции Зарубежной Русской Церкви: без этого условия церковное примирение было бы непрочным и ежеминутно могло бы подвергаться новым испытаниям. Это ясно сознавали как сами заграничные русские иерархи, так особенно Святейший Патриарх Варнава, внимательно наблюдавший за ходом церковной жизни русского рассеяния и глубоко скорбевший о возникших разделениях среди последнего. Высокопочтимый Глава Сербской Церкви долго искал путей к восстановлению нарушенного русского церковного единства в зарубежье, пока в своей архипастырской мудрости не нашел такого средства, которое казалось наиболее целесообразным для исцеления нашего давнего недуга. Он решил пригласить в Сремские Карловцы четырех иерархов в качестве представителей четырех главных областей, по которым давно распределены русские православные люди за границей – Америки, Дальнего Востока, Западной Европы и Балкан с Ближним Востоком – на нарочитое Совещание по столь важному и жизненному вопросу, возглавленное непосредственно им самим, в надежде, что этот малый собор иерархов, действуя в духе братской любви и взаимного доверия, найдет наконец, действительное средство для искоренения русской церковной смуты за границей. Имя Его Святейшества Патриарха Варнавы, как крепкого стоятеля за Русский народ и постоянного печальника за страждущую Русскую Церковь, давно уже пользуется высоким авторитетом во всем русском рассеянии. Естественно, что

¹⁸ Церковная Жизнь. №11-12. 1935 г. стр. 161-164.

приглашенные им архиереи (Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий) с благодарным и радостным чувством отозвались на его призыв и прибыли в Сремские Карловцы на означенное Совещание. После целого ряда заседаний, в работе которых Святейший Патриарх принимал самое живое и деятельное участие, они выработали Положение об устройстве Русской Церкви за границей, построенное на принципе разделения ее на 4 Митрополичьих округа, прочно объединенных в общем, центре – Соборе Заграничных Русских Иерархов и его исполнительном органе Св. Синоде, возглавленном старейшим иерархом Русской Зарубежной Церкви. Братское единение епископов, присутствовавших на Совещании, равно как и других архиереев Русской Церкви, находившихся в это время в Югославии, засвидетельствовано и закреплено было двукратным совместным совершением Божественной Литургии и причащением от единого Хлеба, сначала в Троицкой Русской Церкви, а затем в кафедральном Патриаршем соборе в Белграде. На последнем богослужении предстоятельством сам досточтимый Глава Сербской Церкви, и эта величественная церковная служба, с участием целого сонма русских и сербских архиереев, явилась истинным торжеством Православной Церкви, которое никогда не изгладится из памяти, как служившего духовенства, так и молящихся состоявших из русских и сербов, слившихся в братской церковной молитве и духовной радости.

Уповаем, что уже не далек тот вожделенный день, когда новое Положение о Зарубежной Русской Церкви, остающейся по прежнему в неразрывном союзе с Матерью-Церковью и в полном единении со всею Вселенской Церковью, войдет в жизнь, и мы ощутим себя единым обновленным церковным организмом, исполненным духа и силы, способным осуществить ту высокую миссию, какая возложена Промыслом на русских православных людей в рассеянии сущих. До этого времени нам всем надо вооружиться должным христианским терпением и стараться ничем не нарушать мира теперь, когда для него положено столь твердое основание.

Итак, пусть смолкнут отныне в зарубежной русской среде все нестроения и раздоры, пусть будут преданы полному забвению все взаимные обиды и огорчения и да исчезнут все церковные шатания и соблазны. «Все сие – скажем словами Св. Григория Богослова – прекратить и остановить преимущественно может Бог все связывающий, но могут также и люди, ревнующие о добре и знающие цену единомыслию, которое ведет начало от Троицы, которое усвоено ангельскими и божественными силами, пребывающими в мире с Богом и между собою». К святому единомыслию мы и призываем ныне всю зарубежную русскую паству. «Стойте в едином духе» – умоляем вас словами Апостола – «имейте ту же любовь» (Филип. 3, 2-7), «тогда всякое раздражение, ярость, гнев и злоречие, сами собою будут удалены от вас» (Ефес. 4, 31). «Сам Господь да управит сердца ваша в любовь Божию и терпение Христово» (II Солун. 3, 5). Будьте все сотрудниками Ваших архипастырей в устройении дела Божия и не отягощайте в это переходное время их и без того не легкого жребия, каким либо самочинием и непослушанием. Ревнуя о восстановлении совершенного мира, не нарушайте его самым неистовством вашей ревности. «Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых» (I Сол. 5, 14). «Не бывайте мудры о себе» (Рим. 12, 16). «От пустых и невежественных состязаний уклоняйтесь, зная, что они рождают ссоры» (II Тим. 2, 23). «Если видите заблуждающихся, не считайте их за врагов, но вразумляйте как братьев, снисходя, друг ко другу и прощая взаимно» (II Сол. 3, 15; Кол. 3, 13). «Взыщите мира и пожените его» (Пс. 33, 15). Наипаче молитесь Небесному Кормчему Церкви, да направит Он наши стопы на путь истины, любви и правды и да соделает из нас Своею благодатью снова едино тело и един дух. Непрестанно молитесь и за страждущую ныне нашу Матерь-Церковь, лобзайте ее язвы и узы и просите Господа, да дарует ей ослабу и да воссоединит нас возможно, скорее, с нею, хотя мы никогда не отделялись от нее духом. Возносите ваши усердные прошения и благодарения и за Святейшего Патриарха Варнаву, которого Сам Господь воздвиг для нас в дни наших испытаний, чтобы ободрять и утешать нас, который подъял такой труд в работах настоящего Совещания и в самом созыве его, обещая нам в то же время и впредь свою высокую помощь и покровительство. «Сам Господь мира да даст вам мир во всем Господь со всеми вами» (II Сол. 3, 16) Аминь.

Митрополит Антоний. Митрополит Евлогий. Митрополит Феофил.
Митрополит Анастасий. Епископ Димитрий.

6/19 ноября 1935 г.
Сремские Карловцы.

Приложение.

1.¹⁹

Послание Митрополита Сергия, Заместителя Местоблюстителя Российского Патриаршего Престола, Патриарху Сербскому Варнаве.²⁰

Блаженнаго Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого и Патриарха Сербского Господина Варнаву, Нашего возлюбленного о Христе Брата и Сослужителя во святом лобзании братски обнимая, сердечно приветствуем.

Всегдашнее истинно-братское отношение Вашего Блаженства к нашей Святой Православной Церкви Русской вселяет в меня надежду найти в Вашем лице доброжелательного и беспристрастного посредника в деле уврачевания нашей застарелой церковной болезни, уже много времени озабочивающей нашу Патриархию и причиняющей ей глубокую скорбь.

Вашему Блаженству без сомнения известно слез достойное церковное положение Русской Православной паствы, эмигрировавшей за границу и теперь рассеянной по разным странам.

Среди эмигрантов было не мало духовенства. Оставались причты и при прежних русских храмах за границей. Все эти духовные лица продолжали и продолжают до сих пор обслуживать духовные нужды заграничной русской паствы. Едва ли против такого обслуживания возникли бы возражения с чьей либо стороны. Но на беду среди эмиграции оказалось несколько архиереев, оставивших свои епархии в СССР, но не пожелавших вместе с тем оставить и свои иерархические полномочия.

По ясному смыслу церковных канонов архиерей, порвавший с епархией, вместе с тем теряет и право на участие в церковном управлении, даже священнодействовать по архиерейски может только в сослужении с местным архиереем, по приглашению последнего или, по крайней мере, с его согласия (III Всел. 9).

Не изменяет дела, и ссылка эмигрантов на некоторые правила (например, Апок. 36; Антиох. 18; VI Всел. 37, как будто сохраняющие все права за епископством, который кафедру, куда он поставлен, не может занять «по причине от него не зависящей» (Антиох. 18). Помимо всего прочего, правила, эти говорят о епископе, который только еще стремиться занять назначенную ему кафедру; наши же архиереи уже занимали кафедры и оставили их. Да и причину оставления нельзя назвать независящей от воли епископа, хотя – бы потому одному, что другие архиереи Русской Церкви и таких большинство) своих кафедр не оставили и до сих пор пасут свою паству в пределах СССР.

Не подходит к делу и аналогия с переселением Кипрского Архиепископа Иоанна в Геллеспонтскую область «купно со своим народом» (т.е., по Е. Никодиму, с подведомственными ему епископами, клиром и народом. См. Правила Прав. Церкви т.1 стр. 524) о чем говорит 39 правило VI Всел. Собора). В Геллеспонт переселилась со своим епископом вся или почти вся Кипрская Церковь, во всяком случае, настолько значительная ее часть, что на острове Кипре церковная жизнь должна была временно замереть, между тем у нас по существу почти вся православная паства, а равно и клир, за ушедшими архиереями не последовала и, оставаясь в СССР, нуждалась в архиерейском окормлении. В виду этого, епархии, покинутые ушедшими архиереями, вскоре же получили себе законно поставленных новых архиереев. Не видится, таким образом, никаких причин поддерживать существование как бы двойников этих епархий за границей. С другой стороны, Архиепископ Кипрский в сущности и не оставлял своей паствы: он вместе с нею ушел с Кипра и вместе с нею жил в Геллеспонтской области. Наши же архиереи уходили за границу, можно сказать, совершенно растворившись в массе чужой для них, ино – епархиальной паствы. Только какие

¹⁹ Православие, Париж 1933, № 6, издание Трехсвятительского подворья Русской Патриаршей Церкви, стр. 6-16. Только из этого журнала М. Антонию и Синоду РПЦЗ стало известно содержание послания к Св. Варнаве от М. Сергия, на которое М. Антоний ответил открытым письмом, а Архиеп. Анастасий по поручению М. Антония составил обширное послание Архиерейскому Собору о положении РПЦЗ.

²⁰ Святейший Патриарх Варнава слушал лекции в С.-Петербургской Духовной Академии, ректором которой был Митрополит Сергий, который постриг патриарха Варнаву в монахи после окончания Академии.

ни будь единицы из бывшей паствы, могли за границей оказаться по близости к своему архиерею и могли поддерживать с ним духовную связь.

Не смотря на такие канонические данные, вследствие ли укоренившейся у нас привычки серьезно считаться лишь с указаниями власти, а не с канонами церковными, вероятнее же всего просто по указанию политических руководителей эмиграции, русские архиереи – эмигранты отнюдь не думали отказываться от иерархической власти (теперь уже не принадлежавшей им) не только над случайными, оказавшимися по близости единицами своего бывшего клира; но пожелали управлять и всем вообще заграничным русским духовенством. Руководствуясь не канонами и нуждами Церкви, а больше соображениями политическими, они постарались организовать эмиграцию в некоторое самостоятельное, и даже автокефальное церковное тело. В Сремских Карловцах, злоупотребляя братским гостеприимством Сербской Православной Церкви, они устроили свой церковный центр в виде архиерейского Синода и Собора, присвоивших себе права высшего управления и суда над всей заграничной русской паствой. Центр этот стал учреждать за границей новые епархии и викариатства, ставил для них архиереев и т.д.

Чтобы положить конец этой деятельности, принимавшей ярко политическую окраску и приносившей неисчислимый вред нашей Русской Церкви, – покойный Святейший Патриарх Тихон особым указом в 1922 г. упразднил Карловацкое Управление. Но Патриарший указ уже не мог остановить заграничных церковников. Наоборот, теперь, как будто подгоняемые своей канонической безнадежностью, они с удвоенной энергией устремились в свое самочиние, доведя его подчас почти до абсурда. Я разумею ходившую среди Карловацкой группы мысль избрать за границей патриарха для Русской Церкви или, по крайней мере, присвоить Карловацкому Управлению права высшей власти над всею Русскою Церковью не исключая и СССР. Конечно, это было уже слишком притязательно, чтобы иметь реальное значение. Однако в пределах достижимого Карловацкое Управление старалось привести свои планы в исполнение. Оно стало требовать себе подчинения не только от эмигрантских приходов, но и от таковых заграничных епархий Русской церкви, которые никогда к эмиграции не принадлежали; причем такие требования иногда (напр. в обращении к Митрополиту Японскому) сопровождались угрозами низложения и замены своим Карловацким архиереем. Правда, Высокопреосвященный Предстоятель Японской церкви с достоинством отверг такую претензию. Но другие епархии, напр. Харбинская и (кажется) Пекинская, в конце концов, сдались и подчинились Карловацкому Управлению.

Однако, при всем кажущемся успехе, карловацкая система канонически оставалась зданием на песке. Не имея под собой законных, общепризнанных и общеобязательных оснований, она могла держаться только, так сказать, на третьейких началах, на добровольном согласии заинтересованных сторон, а этого согласия не могло быть. И вот, эмигрантское церковное здание, искусственно созданное политиками и в целях политических, скоро же дало трещину. Эмигранты, группирующиеся в церковном отношении около митрополита Евлогия, не захотели больше подчиняться Карловацкому Управлению. Как люди мало церковные и мало сознающие значение церковных принципов, они с легким сердцем пошли в раскол сначала с Карловцами. Чтобы спасти свое церковное положение, митр. Евлогий попытался восстановить свою непосредственную зависимость от нашей Патриархии. Но для политиков и эта зависимость оказалась стеснительной и они со столь же легким сердцем пошли на раскол и с Патриархией.

С эмигрантами собственно Карловацкой группы дело шло более прямым путем. В связи с рассмотрением апелляции митр. Евлогия, наша Патриархия (в лице моем и временного при мне Патриаршего Священного Синода) напомнила указ покойного Патриарха об упразднении Карловацкого Управления и с своей стороны объявила управление (Собор, Синод, и все подведомственные им административные органы) упраздненными; не имеющими канонической силы и отмененными. Архиереям и клирикам, входившим в состав органов Карловацкого Управления или состоявшим в его ведении, предлагалось немедленно сделать постановление о ликвидации подлежащих учреждений или по крайней мере, самим лично выйти из состава этих учреждений. В случае неисполнения архиереем, клириком и миряне, последующие Карловацкому Управлению, объявлялись "самочинным сборищем" (Вас. Вел. I, Ап. 31 и др.) с преданием непослушных суду церковному и с возможным запрещением особо упорных и виновных. (Постановление от 9 мая 1928 года за № 104).

Это постановление, имевшее характер не столько судебного решения, сколько предупреждения и призыва к исправлению и миру, не изменило положения вещей. Сторонники Карловацкого Управления уже ранее определили линию своего поведения, и отступить от нее не хотели. Из моего

послания от 1927 г. и из других моих актов они могли убедиться, что, в сознании своего архиерейского долга перед Русской Православной Церковью и в заботах о Ее благосостоянии, я подобно Патриарху Тихону строго осуждаю их увлечения политикой, притом враждебной нашему Советскому Правительству, и от подведомых мне церковных учреждений и должностных лиц требую решительного отказа от такой политики в их церковной деятельности. Поэтому сторонники Карловацкой группы не только не думали о подчинении постановлению Патриархии, но и сами перешли в наступление. И церковными проповедями, и газетными статьями и посланиями, и соборными постановлениями всякими вообще средствами они возбуждали церковное общество против Патриархии. Вероятно, многое из того, что тогда писалось про нас, теперь и сами наши обличители не решились бы повторить. Как бы то ни было, но обличения эти не мало добрых душ соблазнили и за границей, многие обязаны карловчанам своим отпадением от церкви Православной. Выступая против нас словом, карловчане не упускали случая повредить Патриархии и делом. Где они видели приверженность к Патриархии (напр. в Японии) или хотя бы несколько неопределенное отношение (напр., вначале у митр. Евлогия или в Америке), туда они спешили со своими угрозами и с требованиями отказаться от Патриархии или посылали и прямо агентов сеять там смуту и совращать.

В результате наша духовная эмиграция, вместо того, чтобы, подчинившись воле Божией, раскрыть перед западным христианством сокровища православной веры и жизни, доставляет Европе мало назидательное зрелище бессмысленного с церковной точки зрения раскола со всеми его неприглядными сторонами: со взаимными запрещениями и травлей противников в газетах и с церковного амвона, со вторжением в чужие приходы и т.д.

Такова болезнь, которой страдает наша православная русская паства в эмиграции. Болезнь эта, конечно, глубоко озабочивает, прежде всего, нас, русских архипастырей, на которых лежит долг окормления помянутой паствы. Но и для других Сестер – Православных Церквей наша болезнь не может быть безразлична. Помимо братского сочувствия нам, им необходимо думать и об ограждении своей паствы от соблазна. Ведь самый факт безбедного в церковном отношении существования Карловацкого Управления, самый факт этого самочиния, организованного на глазах у всех, не может не действовать разлагающе на сознание православного церковного общества далеко за пределами Русской Церкви, не может не колебать авторитет церковных установлений и не подрывать необходимость вообще считаться с указаниями Церкви. В этих видах мы довели в свое время постановление наше о Карловацком Управлении до сведения Предстоятелей Сестер – Православных Поместных Церквей с просьбой о содействии к уврачеванию зла.

Дальнейших мер в отношении к Карловацкой группе наша Патриархия до сих пор не принимала, терпеливо представляя действовать все исцеляющему времени. Хотелось верить, что и сами эмигранты все более и более будут приходить к сознанию, по крайней мере того, что их церковная организация не может иметь характера постоянной организации, ни даже долгосрочной. Сомнительность канонической почвы, на которой построено здание, (точнее говоря, ее отсутствие) неотвратимо ведет к краткосрочности здания. Если угодно, только этой краткосрочностью и могут, пожалуй, отчасти оправдываться или хоть несколько объясняться все неправильности и весь риск допущенный при постройке. Одним из главных членов веры монархической партии, заправляющей Карловацкой группой, было предположение, что в ближайшие годы, если не месяцы, у нас произойдет желательный для партии государственный переворот. Тогда Карловацкая организация полностью войдет в государственную систему, и в этом победоносном торжестве потонут все дефекты здания, как бы ни были они существенны. Государство найдет возможность затушевать все канонические недочеты и заставить смолкнуть всякие возражения и сомнения. Но расчеты монархистов оказались жестоко битыми.

Как же дальше жить Карловацкой церковной организации и какой смысл для нее продолжать идти на поводу у Монархического Совета, который и сам становится бесцельным? Очевидно, для Карловацких церковников приходит время поставить серьезно вопрос о своем церковном существовании самом в себе, вне зависимости от политических программ и чаяний. Не может же Карловацкая церковная организация навсегда остаться в своем настоящем странном положении, в качестве какой то части, оторвавшейся от целого, в роде кометы, блуждающей в междуцерковном пространстве? Быть автокефальной поместной церковью названная организация данных не имеет. Ей остается одно: возвратиться в юрисдикцию родной Православной Русской церкви, тем более, что такое возвращение предписывается и каноническими правилами

В надежде, что теперь, в 1933 году, время уже отчасти сделало свою подготовительную работу и уравнило путь к возвращению "дом отчий" если не всем, то хотя некоторым из участников Карловацкой группы, решаюсь еще раз обратиться к Преосвященным Архипастырям, пастырям и церковникам – мирянам Карловацкой группы с братским призывом к исправлению ими своей церковной позиции и к примирению с Матерью – Церковью Русской в лице ее законной представительницы – Московской Патриархии. Пора уже убедиться, что возврата к старому не может быть. Сетования и заботы о бывшем государстве, которого уже нет, представим тем, кто имеет к тому досуг; нас же, обязанных служением Церкви, воля Божия призывает думать прежде и более всего о Церкви, всецело отдалась ее устройению.

Что касается условий и способов, которыми могло бы быть осуществлено предлагаемое примирение, то они, в общем, остаются те же, что указаны, были в моем послании 1927 года (в декларации).

По моему убеждению, причиной церковного развала среди наших эмигрантов является политика: там церковное почти без остатка заслонено и поглощено политикой. Происходит ли это от того, что наше эмигрантское духовенство само признает свою миссию, прежде всего политической, или от того, что оно находится там, в зависимости от политиков, для дела большой разницы не представляет. Соответственно этому первым и главным средством к излечению нашей заграничной болезни я считал (и считаю) – так или иначе освободить эмигрантское духовенство от пут политики, в которые оно волей или неволею попало. Желать такого освобождения побуждали меня, кроме прочего, и прямые практические соображения: политика, увлекшая наше заграничное духовенство, имела характер непримиримо враждебный к нашему правительству, и по временам и откровенно – интервентский.

Исходя из всех таких соображений, я предложил нашему эмигрантскому духовенству дать обязательство воздерживаться в своей церковно-пастырской деятельности от всяких выступлений нежелательных тем более враждебных по отношению к нашему правительству.

Этим я отнюдь не хочу навязать эмигрантам, не желающим быть гражданами СССР, советскую политическую программу; еще менее требовал я от них как-бы верноподданнических отношений к нашему правительству (как поспешили истолковать мое предложение эмигранты). Я только налагал на заграничных духовных лиц известное ограничение их внешней деятельности и при том такое, что оно не могло нисколько препятствовать основному служению этих лиц (наоборот, оно ему способствовало, очищая его от посторонней примеси и тем возвышая). Вместе же со всем этим, мое распоряжение давало в руки желающим оружие против возможного нажима со стороны партийных политиков (если и они люди церковные) или, по крайней мере, обеспечивало пастырю спокойствие совести при конфликтах из-за этого с политиками.

Не давшие, по каким либо причинам требуемого обязательства исключались из состава клира, подведомого Московской Патриархии.

Это свое предложение в настоящее время я решаюсь повторить Преосвященным Архипастырям и пастырям русским Карловацкой группы. Правда, на мое первое предложение или, точнее, на каноническое постановление Московской Патриархии 1928 года Архипастыри и пастыри Карловацкой группы ответили упорным непослушанием и даже прямо враждебными выступлениями против Патриархии. Правда и то, что Карловацкая группа, утверждаясь в своем самочинии, до сих пор, не перестает систематически работать над подрывом престижа нашей Патриархии за границей и здесь в СССР и всячески старается тормозить усилия наши упредить церковный корабль ко благу. Однако, братские узы, связывающие нас, как сынов одной Матери Церкви Русской. Архипастырский долг блюсти единство церкви и стремление вообще к миру между братьями заставляют меня теперь вспоминать не о непослушании, а о том, что нет греха побеждающего милосердие Божие, что всякое преткновение, всякое пятно бесследно исчезает в покаянии.

Конкретное мое предложение состоит в следующем:

1. Архипастыри и пастыри, желающие дать вышензложенное обязательство, заявляют о том в Патриархию или же Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому (в Ковно), управляющему русскими церквами в Западной Европе, и поступают в ведение Патриархии. В зависимости от того, следует ли за ними паства или нет, они остаются на своих прежних местах или же получают новое назначение.
2. Архипастыри и пастыри, почему-либо не принимающие на себя предложенного обязательства, также подают о том заявлении Патриархии. причем указывают и церковь, в юрисдикцию которой

они желают перейти. Храмы и др. церковные учреждения, при которых состояли уходящие духовные лица, передаются ими (насколько это будет от них зависеть) в ведение нашей Патриархии (если эти учреждения в свое время были в ведении Святейшего Прав. Синода).

3. Независимо от того, будет ли избран первый из вышеизложенных путей или второй, непременным условием принятия Карловацкой группы в целом в прежнее общение с Патриархией является отказ от всяких притязаний на власть (без благословения Патриархии) над заграничными русскими епархиями, приходами и другими церковными учреждениями, и как выражение этого отказа, ликвидация Синода и Собора. Ликвидировав свой центр, Карловацкая группа предоставляет всем, подчинившимся этому центру, определить свое дальнейшее церковное бытие по собственному усмотрению.

4. Если сторонники примирения с Московской Патриархией окажутся в меньшинстве и ликвидация центра не состоится в целом, или кто-либо из Архипастырей и пастырей вообще предпочтет почему-либо не дожидаться этой ликвидации и действовать самостоятельно, каждый из них должен соответственно выйти из состава Собора и Синода или просто из подчинения Карловацкому центру и, впредь до ликвидации последнего, воздержаться от молитвенного общения с этим центром или последующими ему.

5. Исполнение сего постановления 1928 года наша Патриархия ожидает от Карловацкой группы уже пятый год. Однако, мы и теперь не желаем признать дело окончательным и делать из него последний вывод немедленно. Мы и теперь предоставляем желающим срок для обдумывания, для могущих понадобится сношений и под этим сроком пусть будет 9 мая текущего года, когда исполнится ровно пять лет постановления Патриархии. Неполучение ответа к указанному сроку, или ответ отрицательный, будет служить основанием для нашей Патриархии применить к нарушителям церковного мира и порядка, упорствующим в своем самочинии, более строгие меры воздействия. Подтвердив свое прежнее общее постановление о Карловацком Соборе и Синоде со всеми подчиняющимися им, как о самочинном сборище, отступившем от общения со своим законным священноначалием, наша Патриархия вынесет решение лично о каждом Архипастыре Карловацкой группы, с запрещением им священнослужения впредь до суда. Мера эта, несомненно, будет иметь для означенных духовных лиц весьма ощутительные последствия, поскольку она неизбежно осложнит и затруднит отношение к ним со стороны местного православного населения и местной православной церковной власти. Главное же, если Карловацкая группа останется в своем настоящем положении, она может быть источником всяких недоразумений и даже прямо расстройств во взаимных отношениях Сестер Поместных Православных Церквей, с которыми эта группа будет, так или иначе, соприкасаться. Значит, определить линию своего дальнейшего поведения Карловацким Архипастырям и пастырям предстоит не только физической возможностью настоять на своем, но и сознанием великой ответственности каждого из них за мир и благосостояние Святой Христовой Церкви в Ее целом.

Представляя все вышеизложенное благосклонному вниманию Вашего Блаженства, я и наш Патриарший Священный Синод братски просим Вашу Святыню быть доброжелательным посредником между нами и Архипастырями и пастырями Карловацкой группы, передать им наше предложение и своим отеческим и Архипастырским влиянием и авторитетом воздействовать на них в желательном направлении.

В заключение испрашиваю святительских молитв Вашего Блаженства для себя и для Преосвященных членов Патриаршего Священного Синода и для всей вверенной нам православной паствы, и с совершенным почтением и братской о Христе любовью остаюсь

Вашего Блаженства о Христе брат и слуга
Митрополит Сергей

С подлинным верно: Управляющий делами Патриаршего Священного Синода –

Петр, Епископ Коломенский.

1933 года, Марта 27 дня, № 337.-

2.²¹

Письмо Блаженнейшего Митрополита Антония
Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Новгородскому

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

В № 6-м журнала «Православие» я прочитал послание Ваше к моему и всей Русской Зарубежной Церкви благодетелю, Святейшему Патриарху Варнаве.

Уже давно я слышал о получении Его Святейшеством этого послания, но так как он не находил нужным сообщать мне его содержание, я тоже пребывал в молчании. Не будучи и до сих пор официально ознакомлен с ним, не вижу надобности официально на него и реагировать. Но т.к. теперь Вы, не дожидаясь того, как поступит Его Святейшество, опубликовали свое послание в печати, я оказываюсь вынужденным ответить на него хотя бы частным письмом к Вам, как бывшему своему ученику и другу, дабы молчание мое не было истолковано Вами, как признание с моей стороны неопровержимости Ваших искусственных положений и согласие на выражение лояльности боготорцам, гонителям и хулителям Св. Христовой Церкви или напротив, как выражение полного презрения к Вам, как к богоотступнику.

Вы укоряете заграничную иерархию за то, что она покинула пределы России, и говорите, что к ней не применима аналогия с переселением Кипрского Архиепископа Иоанна в Геллеспонтскую область.

На укорах Ваших не буду долго останавливаться: укажите, когда Церковь осудила Афанасия Великого и других Святителей, вынужденных покинуть пределы своей Церкви от гонителей; укажите, когда осуждены Патриархи Иерусалимские и другие, спасавшиеся в Царьграде от агарян и там долго пребывавшие, - тогда Ваш укор будет не голословным. Не от Вас и не нам выслушивать увещание к мученичеству, которого не миновать бы нам, оставшимся на Юге России; мы готовы выслушивать и его и многие подобные укоризны, если заслуживаем их, от тех, кто и ныне являет пример исповедничества, а не продал, как Вы, чистоту веры за чечевичную похлебку мнимой свободы, на самом же деле тягчайшего и позорнейшего рабства. Впрочем нам, беженцам, более чем укоризны подходит убажнение Христом Спасителем: "«блаженни изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.»"

Вы, очевидно, настолько впали в пленение к гонителям Церкви, что забыли о существовании белых армий, занимавших большие территории, в пределах которых мы все находились, организовав временное церковное управление и благословляя оружие, поднятое для освобождения Родины от мучителей.

²¹ Копия письма находится в архивах РПЦЗ

**ПАТРИАРШАЯ СЕРБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ**

П. БР. 477

VII 1935

Сремски Карловцы.

Его Высокопреосвященству
Господину ФЕОФИЛУ
Митрополиту всея Америки и Канады
Нью-Йорк, С.Ш.С.А.

Ваше Высокопреосвященство.

Очень благодарен Вам за Ваше письмо от 10. IV, так ясно описывающее положение церковных дел в Америке и прошу извинить меня, что, ожидая выяснения некоторых вопросов, связанных с предполагаемым совещанием относительно организации Русской заграничной церкви, отвечаю Вам только теперь.

Радуюсь, что моя совместная работа с Русскими Епископами не осталась бесплотной и что мир в Русской Американской Церкви понемногу восстанавливается. Готов и впредь посильно содействовать этому святому делу.

Как на главное препятствие к полному умиротворению Русской Церкви в Америке Вы указываете на еще не снятое, по словам Архиепископа Виталия, запрещение над Преосвященным Арсением и высказываете сомнение, состоялось ли такое выделение Епископа Арсения из среды иерархов, с которых запрещение было снято.

Русский Заграничный Собор определением своим от 31. VIII 13.IX 1934 г. положительно решил вопрос о снятии запрещений, наложенных на Митрополита Платона и его викариев и это определение, напечатанное в органе Русского Заграничного Синода «Церковная Жизнь» 9-10, 1935, стр. 149-150, не говорит о выделении Епископа Арсения из среды Епископов так называемой Платоновской юрисдикции. О каком либо особом постановлении Собора о таком выделении мне неизвестно, а никто, помимо самого Собора, не мог ограничивать его волю. Во всяком случае, надеюсь, что вопрос будет выяснен на ближайшем Соборе Русской Церкви в Карловцах.

Разделяя Вашу мысль о необходимости упорядочения взаимоотношений частей Русской церкви в рассеянии и о совместном с Русскими Епископами обсуждении этого вопроса.

Покорнейше прошу Вас, поэтому не отказать пожаловать в качестве моего дорогого гостя в Сремские Карловцы к 27 сентября 10 октября сего года и жду от Вас скорого и благоприятного ответа на мое предложение.

Вашего Высокопреосвященства во Христе брат
А.Е. ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ
ВАРНАВА

²² Оригинал документа находится в ААПЦ

**ФОТИЙ,
БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ, АРХИЕПИСКОП
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ –
НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ**
№ 1489.

Преосвященнейший Кир Евлогий, наш Патриарший Экзарх православных русских приходов в Европе, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, да будет с Вашим Преосвященством благодать и мир от Бога.

Мы получили письмо Вашего возлюбленного Преосвященства от 3 числа истекающего месяца, с приложениями, в которых сообщается нам о бывшем Вам от Блаженнейшего Патриарха Сербского Кир Варнавы приглашении прибыть к нему для особого, под его председательством, совещания по вопросу о соглашении между собою и объединении находящихся за границей преосвященных русских архиереев и русских церквей и приходов в рассеянии, с изложением Вашего мнения о необходимости сделать, следуя этому приглашению, еще одну последнюю попытку для умиротворения и объединения всех, на основании строгих канонических начал, на которых утверждается временная Патриаршая Экзархия под водительством Вашего Преосвященства, и испрашивается благословение на путешествие Ваше в Югославию для означенной цели.

Всегда глубоко удрученный, как знает Ваше Преосвященство и все, скорбью о несчастье Святейшей Сестры Церкви Российской и, чувствуя, что эта скорбь еще возросла от печального зрелища, которое к умалению силы и славы Святейшей Российской Церкви, являют пред лицом, как православного, так и всего христианского мира, взаимные ссоры и разделения ее иерархов, наносящие ущерб и присущему Святой Православной Церкви обаянию, мы не можем не благословить от души всякое стремление, направляемое к восстановлению мира и единства и не присоединить нашей молитвы ко Господу, оказывая и наше к тому содействие.

Вследствие этого, с радостью обильно преподаем Вашему возлюбленному Преосвященству, по синодальному определению, наше благословение на путешествие в Югославию для указанной святой цели.

И не только это, но одновременно поручаем Вашему Преосвященству, чтобы Вы при этом столь удобном случае, передавая по приезде Вашем туда, прежде всего наше братское о Господе целование с любовью почитаемому нами брату во Христе Блаженнейшему Патриарху Кир Варнаве, равно как и всем возлюбленным во Христе братьям Преосвященнейшим русским архиереям, имеющим присутствовать и принимать участие в предстоящем под председательством Его Блаженства совещании в целях достижения мира и любви, принесли этим последним, с нашей стороны и со стороны Матери Великой Церкви Христовой, особое теплейшее настояние и увещание, чтобы все во имя их любви к Спасителю Христу и ради забот и попечения о своей Матери, а также в сознании ответственности, которую они несут перед нею и перед всей нашей Святой Православной Церковью, показали и проявили на деле всяческое доброе расположение и стремление к тому, чтобы был положен конец неуместным взаимным спорам и разделением, не имеющим реального основания и смысла.

И поелику, несомненно, в рассуждении этого объединения, будет речь и о существе и природе временного восприятия под каноническое покровительство Матери нашей Великой Церкви Христовой заграничных православных приходов, о чем было высказано и написано не мало неосновательного и неправильного, к соблазну многих, то Ваше возлюбленное Преосвященство, уже давшее по этому вопросу приличествующий ответ в письме своем к Преосвященнейшему Митрополиту Антонию от 17-го июля 1935 года, не преминет, конечно, дать и по предмету вышеуказанного объединения всяческое необходимое разъяснение к освещению истины.

Мы же относительно всех проявлений нашего действия, ссылаясь на то, что ясно, с точностью, не допускающей перетолкования для имеющих добрую совесть, определили в патриаршей нашей грамоте Вашему Преосвященству от 17-го февраля 1931 года, по синодальному постановлению об учреждении временной экзархии, посылаем по данному поводу именно о каноничности нашего действия, прилагаемые при сем копии двух писем к нашему Святейшему Патриаршему Престолу

²³ Копия документа находится в ААПЦ.

Всечестнейшего Митрополита Антония и Преосвященнейшего Архиепископа Анастасия, писавшего по повелению его пребывающего с ним Архиерейского Соборания, в которых испрашивалось попечение Святейшего Патриаршего Престола о находящихся в нужде и требующих покровительства русских церквах на Дальнем Востоке, чтобы из них Ваше Преосвященство и все могли знать, каково еще недавно, было мнение этих же самых находящихся в Югославии преосвященных архиереев-беженцев и каково было убеждение их о каноничности и долге попечения нашего Святейшего Вселенского Патриаршего Престола, согласно священным канонам, преданию и практике Православной Церкви о находящихся повсеместно в обстоятельствах и нуждах православных церквах и, конечно, о должном отношении к возлюбленной сестре и дочери Российской Церкви, которую Вселенский Престол во Христе родил и по заслугам возвысил и прославил, как церковь автокефальную.

Что же, в особенности, касается до суждений о наличии в нашей деятельности, хотя бы малейших захватных целей и видов на наследство впавшей в бедствия Святейшей Российской Церкви и имущество приходов, - суждений без страха Божия выдумываемых и распространяемых, то мы, отвращая от них свое лицо, в ответ на эти нечестивые мысли, скажем, только одно, что наша Великая Церковь часто, как любвеобильная мать, в течение времен открывала и дарила своим детям сокровища свои и даже была лишаемая ими таковых, но никогда не касалась и не желала своекорыстно касаться их сокровищ.

С любовью, сообщая об этом в ответ Вашему любезному Преосвященству, молимся, да будет дано Вам в деле пастырского попечения Вашего и в стремлении к миру и единству всяческое укрепление от Господа, коего благодать и бесконечная милость да будет с Вашим Преосвященством и со всеми.

1935 г. Сентября 30-го

ФОТИЙ, Искренний во Христе брат.

5.²²

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Святѣйшаго Патріарха, Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта
Православной Россійской Церкви.

По благословенію Святѣйшаго Патріарха, Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, въ соединенномъ присутствіи, и м ѣ л и с у ж д е н і е о необходимости, дополнительно къ преподаннымъ уже въ циркулярномъ письмѣ Святѣйшаго Патріарха указаніямъ на случай прекращенія дѣятельности Епархіальныхъ Совѣтовъ, преподать епархіальнымъ Архіереямъ такія же указанія на случай разобщенія епархіи съ высшимъ церковнымъ управленіемъ или прекращенія дѣятельности послѣдняго и, на основаніи бывшихъ сужденій, п о с т а н о в и л и: циркулярнымъ письмомъ отъ имени Его Святѣйшества преподать епархіальнымъ Архіереямъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ нижеслѣдующія указанія:

1. Въ случаѣ, если Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ по какому-либо причинамъ прекратятъ свою церковно-административную дѣятельность, епархіальный Архіерей за руководственными по службѣ указаніями и за разрѣшеніемъ дѣль, по правиламъ, восходящимъ къ высшему церковному управленію, обращается непосредственно къ Святѣйшему Патріарху или къ тому лицу или учрежденію, какое будетъ Святѣйшимъ Патріархомъ для этого указано.

2. Въ случаѣ, если епархія, вслѣдствіе передвиженія фронта, измененія государственной границы и т.п. окажется внѣ всякаго общенія съ высшимъ церковнымъ управленіемъ или само высшее церковное управленіе во главѣ со Святѣйшимъ Патріархомъ почему-либо прекратитъ свою дѣятельность, епархіальный Архіерей немедленно входитъ въ сношеніе съ Архіереями соседнихъ епархій на предметъ организаци высшей инстанціи церковной власти для нѣсколькихъ епархій, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ /въ видѣ ли временнаго высшаго церковнаго правительства или митрополичьяго округа или еще иначе/.

3. Попеченіе объ организаци высшей церковной власти для группъ епархій оказавшихся въ положеніи, указанномъ въ п.2, епархій, составляющихъ прѣмьный долгъ старѣйшаго въ означенной группѣ по сану Архіерея.

4. Въ случаѣ невозможности установить сношенія съ сосед-

²² Оригинал документа находится в ААРПМ.

нихъ епархій и впредь до организаціи высшей инстанціи церковной власти, епархіальный Архіерей воспринимаетъ на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами, принимая всѣ мѣры къ устройству мѣстной церковной жизни и, если окажется нужнымъ, къ организаціи епархіального управления, примѣнительно къ создавшимся условіямъ, разрешая всѣ дѣла, предоставленныя канонами архіерейской власти, при содѣйствіи существующихъ органовъ епархіального управления /Епархіального Собранія, Совѣта и проч. или вновь организованныхъ/; въ случаѣ же невозможности составить вышеуказанныя учрежденія — самолично и подъ своею отвѣтственностью.

5. Въ случаѣ, если положеніе вещей, указанное въ пп. 2 и 4, приметъ характеръ длительный или даже постоянный, въ особенности при невозможности для Архіерея пользоваться содѣйствіемъ органовъ епархіального управления, наиболее цѣлесообразной /въ смыслѣ утвержденія церковнаго порядка/ мѣрой представляется раздѣленіе епархій на нѣсколько мѣстныхъ епархій, для чего епархіальный архіерей:

а/предоставляетъ Преосвященнымъ своимъ викаріямъ, пользующимся ими, согласно наказу, правами полусамостоятельныхъ, всѣ права епархіальныхъ Архіереевъ, съ организаціей при нихъ управления примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ;

б/учреждаетъ, по соборному сужденію съ прочими Архіереями епархій, по возможности во всѣхъ значительныхъ городахъ своей епархій новыя архіерейскія кафедръ съ правами полусамостоятельныхъ или самостоятельныхъ.

6. Раздѣленная указаннымъ въ п. 5 образомъ епархія образуетъ изъ себя во главѣ съ Архіереемъ главнаго епархіального города церковный округъ, который и вступаетъ въ управленіе мѣстными церковными дѣлами согласно канонамъ.

7. Если въ положеніи, указанномъ въ пп. 2 и 4, окажется епархія, лишенная Архіерея, то Епархіальный Совѣтъ или, при его отсутствіи, клиръ или миряне обращаются къ епархіальному Архіерею ближайшей или наиболее для нихъ доступной по удобству сообщенія епархій, и означенный Архіерей или командируетъ для управленія вдовствующей епархіей своего викарія или самъ вступаетъ въ управленіе ею, дѣйствуя въ случаяхъ,

СВЯТАГО СИНОДА
 РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
 485
 202
 1967
 СЕОТРА

п.5, и въ отношеніи этой епархіи согласно пп.5 и 6, причеъ при соот-
вѣствующихъ данныхъ вдовствующая епархіа можетъ быть организована и въ
особый церковный округъ.

8.Если по какимъ-либо причинамъ приглашенія отъ вдовствующей епар-
хіи не послѣдуетъ, епархіальный Архіерей, указанный въ п.7, и по собст-
венному почину принимаетъ на себя о ней и ея дѣлахъ попеченіе.

9.Въ случаѣ крайней дезорганизаціи церковной жизни, когда ~~некоторые~~
лица и приходы перестанутъ признавать власть епархіального Архіерея, по-
слѣдній, находясь въ положеніи, указанномъ въ пп.2 и 6, не слагаетъ съ
себя своихъ іерархическихъ полномочій, но организуетъ изъ лицъ, остав-
шихся ему вѣрными, приходы и изъ приходовъ — благочинія и епархіи, пре-
доставляя, гдѣ нужно, совершатъ богослуженія даже въ частныхъ домахъ и
другихъ приспособленныхъ къ тому помѣщеніяхъ и прервавъ церковное обще-
ніе съ непослушными.

10.Воѣ принятія на мѣстахъ, согласно настоящимъ указаніямъ, мѣропрі-
ятія, впоследствии, въ случаѣ возстановленія центральной церковной вла-
сти, должны быть представляемы на утвержденіе послѣдней.-

7/20 ноября 1920 года. № 382.

Съ подлиннымъ постановленіемъ, опубликованнымъ Всероссійской Цер-
ковной Властью, вѣрно:

Предсѣдатель
Архіерейскаго Синода
Русской Православной Церкви
за границей Митрополитъ *Симонъ*

Управляющій
Канцеляріей Архіерейскаго Синода *Григорьевъ*

КАРТА
ПИСЬ
ИЗДАНИЕ
478
237
— БЕОГРАД —

На основу одлуке Св.Архіерејског Сабора
Српске Православне Цркве А.С.Бр.31/1921 год.
аутентичност печата и потписа Архіерејског
Синода Руске Православне Цркве **Иностранству**
на овомъ акту **о в е р а в а м :**

и ПАТРИАРХ *Савва*
Исти ./. *Савва*

ост порписа Патријарха Српског Варнаве и печата Архиепископа Пећког Митрополита Београдско-Карловачког и Патријарха Српског, Министарство правде по наплати прописне таксе т в р д и .

К.Бр. 61854
16 јуна 1936 године
Београд.

По наредби Министра правде
Начелник,

Јован Ј. Јовановић

Vu au Ministère Royal des Affaires
Etrangères pour l'authenticité du
sceau et de la signature du Ministère
de la Justice

P.L.No. 1739
le 19 VI 1936 BELGRADE

Orde du Ministre
Pr. le Directeur du Dép. Juridique
le Chef de Section

J. Janochewitch

425
for 2.00

Consulate of the United States of America
Belgrade, Yugoslavia June 22 1936 3c
The seal of the Ministry of Foreign Affairs
and the signature of *J. Janochewitch*
Chief of Section
We certify of its genuineness *John L. Colmar*
John L. Colmar
Consul of the United States of America

Митрополит Сергей и примирение Русской Диаспоры.

*«А жена убежала в пустыню, где приготовлено
было для нее место от Бога... И расвицепел дракон
на жену и пошел, чтобы вступить в брань с
прочими от семени ее сохраняющими заповеди
Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.»
(Апокалипсис 12, 6 и 17)*

Церковное примирение и соединение русской эмиграции мешает большевизским планам. В самой России нет никаких внешних препятствий для борьбы с религией. Там в руках большевиков, вся сила мощного государственного аппарата; в их руках страшное ГПУ; в их руках безбожная школа, безбожная литература, многочисленные общества безбожников, насчитывающие сотни тысяч и даже миллионы членов; в их руках тюрьмы, пытки изгнания и ссылки и, что еще важнее, в их руках самая власть над русской Церковью в лице Митрополита Сергея и его сотрудников.

Иначе обстоит дело здесь за границей. Границы России являются и границами большевистской власти, и здесь она не имеет возможности применять все свои многочисленные способы и средства борьбы с религией. А между тем и здесь существует часть русской Церкви, которая не только защищена от гонений, но имеет еще и возможность пред целым миром обличать преступления советской власти. Рассеянная по всему миру, лишенная почти всяких материальных средств, заграничная русская церковь имеет, однако громадное нравственное духовное значение. Она есть как бы организованная свободная совесть русского народа, и пока она не признает советской власти, власть эта будет лишена моральной почвы и останется, говоря словами Августина, "Magnum Latrocinium", большой шайкой разбойников, несмотря на вынужденное признание ее со стороны Митрополита Сергея и на вызванные своекорыстными мотивами признания ее со стороны многочисленных государств.

Вот почему советская власть стремится заставить замолкнуть заграничную русскую Церковь, а если это невозможно, то хотя бы путем раздробления и осуждения ее со стороны центральной церковной власти и других церквей, лишить ее всякого авторитета. А так как советская власть применить силу не может, то она и старается, как можно шире использовать, то единственное средство, которое осталось в ее руках – каноническую зависимость заграничной части Русской Церкви от центральной власти в Москве в лице Митрополита Сергея.

В начале своего управления Русской церковью М. Сергей имел вполне правильный взгляд на отношение к заграничной церкви и взгляд этот выразил и обосновал в нескольких официальных актах. Как и Патриарх Тихон в своем Указе от 8, IV, 1921 г. арх. Евлогию,²⁶ он был убежден, что заграничная церковь должна быть автономна «до возобновления правильных и беспрепятственных сношений» с центральной церковной властью. В своем обращении к «Православным архипастырям, пастырям и пасомым Московского патриархата» посланном 10, VI, 1926 г. из Нижнего Новгорода, М. Сергей пишет:

... Здесь требуют выяснения наших отношений к русскому духовенству, ушедшему с эмигрантами за границу и там образовавшему из себя как бы некоторое филиальное отделение Русской церкви... Обрушиться на заграничное духовенство за его неверность советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем несообразно и дало бы лишний повод говорить о принуждении нас к тому советской властью. Но выразить наш полный разрыв с таким политиканствующим духовенством и тем оградить себя на будущее время от ответственности за его политиканство для нас желательно и вполне возможно. Для этого нужно только установить правилом, что всякое духовное лицо, которое не пожелает признать своих гражданских обязательств перед Советским Союзом, должно быть исключено из состава клира Московского патриархата и поступает в ведение заграничных Поместных Православных Церквей, смотря по территории... Отмежевываясь таким образом от эмигрантов, мы будем строить свою церковную жизнь в пределах СССР совершенно вне политики».

²⁵ Копия статьи проф. С Троицкого находится в АРПЦЗ.

²⁶ *Церковные Ведомости*, издаваемые при Архиерейском Синоде РПЦЗ, 1922, № 1, стр. 2.

Обращение это было послано М. Сергием и народному комиссару Внутренних дел. Ту же точку зрения он развивает в письме своем заграничным русским иерархам от 12, IX, 1926 г.²⁷

Здесь он признает, что церковная власть в Москве совершенно не знает ни состава заграничного Собора и Синода, ни их полномочий и потому не может быть судьей в разногласиях заграничных иерархов.

«... Ваше письмо, продолжает он, дает мне повод поставить общий вопрос; может ли Московская Патриархия быть теперь руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между нами фактически нет сношений. Мне думается, что польза самого церковного дела требует, чтобы вы или общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия, и имеющий силу пресекать всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке (всегда найдутся основания заподозрить подлинность наших распоряжений или объяснить их недостаточной осведомленностью...) или же, если такого органа, общепризнанного всей эмиграцией, создать, повидимому, нельзя, то... подчиниться (допустим, временно) местной православной власти напр., в Сербии – Сербскому Патриарху»... В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или Церкви».

Ту же самую точку зрения защищает и Синод М. Сергия в своем послании от апреля 1927 г.,²⁸ где читаем, что управление, возникшими за границей православными епархиями «из Москвы в церковном отношении невозможно по отсутствию легальных форм сношений с ними» и где подробно доказывается, что московская церковная власть не может судить заграничных иерархов, как потому, что каноны не допускают церковного суда за политические преступления, так и потому, что невозможно организовать формально правильный канонический суд.

Однако советская власть была другого мнения, и 12 декабря 1926 г. арестовала М. Сергия, а в 1927 г. отпустила его и даже 20 мая 1927 г. легализовала его Синод, но с условием, чтобы М. Сергий помог ей в борьбе с заграничной церковью. И уже 14, VII, 1927 г. М. Сергий, под давлением советской власти, потребовал через М. Евлогия от заграничных иерархов письменное заявление, что они будут соблюдать полную лояльность в отношении к этой власти, и не будут заниматься политикой. Как откровенно объясняет сам М. Сергий в письме Патриарху Варнаве от 23 марта 1933 г. (№ 311), мотивом такого требования были и «практические соображения: политика, увлекающая наше заграничное эмигрантское духовенство, имела характер непримиримо враждебный, к нашему (т.е. советскому) Правительству, а по временам и откровенно интервентский».

О клириках, которые бы не дали требуемой подписки, указ от 14, VII, 1927 г. говорит:

«Отказавшиеся исполнить условие, указанное в п. I или до 15- 2 Сентября с.г. не давшие ответа на настоящее предложение, а равно и нарушившие принятое на себя обязательство увольняются от должности и исключаются из состава клира, находящегося в ведении Московской Патриархии».²⁹

Точно также и в своей декларации о верности Советскому правительству от 29, VII, 1927 г. М. Сергий пишет:

*«... мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что размежевавшись, так мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы.»*³⁰

Требуемое обязательство дали только М. Евлогий и большинство подчиненного ему духовенства и, казалось бы, что М. Сергий, на основании своего же собственного указа от 14, VII, 1927 г. и других актов, должен бы, начиная с 15 сент. 1927 г. считать всех этих клириков, как находящихся вне его юрисдикции, и оставить их в покое. Но это не отвечало стремлению советской власти заставить замолчать заграничную церковь, почему М. Сергий и вынужден был изменить свою позицию и, как бы забыть о своем Указе, рассматривать уже исключенное им из своей юрисдикции заграничное духовенство, как ему подчиненное, и принимать новые меры против него. В послании

²⁷ Вестник русского христианского студенческого движения. 1927, март, стр. 23.

²⁸ Там же, 1927, июль, стр. 19-26

²⁹ Церковный Вестник, 1927 г. № 3, стр. 5.

³⁰ Церковные Ведомости. 1927. № 17 и 18. стр. 6.

М. Евлогию от 8, II, 1928 г. он грозит судом этому духовенству, а так как его личный авторитет оказался недостаточным, чтобы заставить заграничное духовенство подчиниться требованиям советской власти, то он приходит к мысли об использовании с этой целью авторитета глав других автокефальных церквей. 31 Января 1929 г. он обратился к М. Евлогию с посланием (№ 100), где просил М. Евлогия взять на себя труд довести вышеупомянутое (от 8, VI, 1927, №1246) постановление до сведения Святейших Патриархов православных и других Предстоятелей Православных Поместных автокефальных церквей и передать им нашу общую просьбу (обращаемую в особенности к Блаженнейшему Патриарху Сербскому) принять означенное постановление с братским единомыслием и, запретив каждый в своем пределе незаконную деятельность Карловацкого Синода и Собора, теперь уже сугубо самочинных... оказать помощь к окончательному упразднению причиняемого названной группой церковного нестроения и соблазна».³¹

Но главы православных Церквей хорошо знали, чьим орудием является в данном случае М. Сергей, и потому никаких последствий эта просьба М. Сергия не имела.

Между тем, скоро для всех стало ясно, как широко понимает М. Сергей обязательство лояльности в отношении к советской власти, и насколько правы были те иерархи, которые не согласились дать такое обязательство. М. Евлогий, которому М. Сергей, в награду за выполнение его требования, подчинил даже дальневосточные церкви,³² был 11, VI 1930 г. лишен должности М. Сергием только за то, что принимал участие в богослужении об освобождении церкви от гонений и в панихидах по жертвам большевистских гонений и протестовал в своем послании против той явной неправды, которую пред лицом всего мира 15, II, 1930 провозгласил М. Сергей, а именно, что в советской России нет, и никогда не было гонений против веры. М. Евлогий не признал осуждения и 17, I, 1931 вместе со своей паствой перешел под юрисдикцию Цареградского Патриарха. Теперь представителями М. Сергия за границей сделались иерархи с более гибкою совестью – М. Литовский Елевферий, а потом и арх. Вениамин, бывший Еп. Севастопольский, прежний ярый противник большевизма. Стремление приобщить к своей крайне малочисленной пастве паству не мирившихся с домогательствами советской власти заграничных иерархов заставило их закрыть глаза на истинный смысл требований М. Сергия и на противоречие их, его же собственных прежним заявлениям и не только сделаться послушным орудием Москвы, но и самим побуждать М. Сергия к более решительным действиям против заграничных иерархов. Сначала, впрочем, действия М. Елевферия были направлены по правильному пути – на борьбу против ошибочного шага М. Евлогия – подчинение его Константинопольскому патриарху. Вопреки каноническому порядку, по которому главы автокефальных церквей сносятся между собою непосредственно, М. Елевферий, как свидетельствует письмо его П. Варнаве,³³ в 1931 г. трижды обращался к предстоятелям автокефальных церквей с просьбой выступить в защиту прав М. Сергия, нарушенных переходом М. Евлогия в юрисдикцию Константинополя, но ни от кого не получил ответа. На четвертое упомянутое письмо его, разосланное в начале 1932 г. также всем главам автокефальных церквей, он получил ответ только от Патриарха Сербского Варнавы (от 14, II, 1932), признавшего неправомерным принятие Константинопольским патриархом М. Евлогия под свою юрисдикцию и заявившего, что он «всячески будет стремиться к скорейшему умиротворению раздирающих Русскую церковь иерархических раздоров, ибо этого повелительно требуют интересы и польза всего православия».³⁴

Рассчитывая использовать расположение к нему П. Варнавы для своих планов относительно русских иерархов Карловацкой юрисдикции, М. Сергей обратился к нему 23, III, 1933 с обширным посланием, которое М. Елевферий поспешил опубликовать в своем органе³⁵ еще, прежде чем П. Варнава успел ответить на него. В послании этом М. Сергей просил П. Варнаву, чтобы он убедил Карловацких иерархов дать обязательство лояльности в отношении к советской власти, а если они на это не согласятся, дать заявление о переходе в другую юрисдикцию, при чем Карловацкий Синод и Собор должны быть закрыты. Карловацкие иерархи дать такое обязательство категорически отказались, а П. Варнава письмом от 6, I, 1934 уведомил об этом М. Сергия и выяснил ему, что должно быть осуществлено другое предложение М. Сергия о переходе русских заграничных кли-

³¹ Церковный Вестник, 1929, № 3, стр. 2.

³² Указ от 29, IV, 1929, №1359.

³³ Голос Литовской Православной Епархии, 1932, № 2, стр. 31-32.

³⁴ Там же, стр. 30.

³⁵ Там же, 1933, № 5, стр. 50-57.

риков в другую юрисдикцию, после чего и вопрос о Карловацком Синоде и Соборе будет уже вне компетенции Московской церковной власти. Однако такое канонически правильное решение вопроса не отвечало интересам советской власти и зарубежных представителей М. Сергия, и М. Сергий был вынужден еще раз изменить свою позицию. В послании П. Варнаве от 7, II, 1934 г. он уже совершенно отказывается от своего предложения о переходе русских клириков в другую юрисдикцию и даже называет такой переход «новым каноническим преступлением: попыткой укрыться за чужим авторитетом от ответственности пред законным церковным судом, за что отвечают по канонам и укrywшийся и укrywатель»... В своем ответе на это письмо от 21, V, 1934 П. Варнава обратил внимание М. Сергия на его непоследовательность и заявил, что если он теперь не желает идти по пути, который сам же предлагал раньше, - П. Варнава не может больше быть посредником между ним и зарубежными иерархами. На это письмо П. Варнавы М. Сергий ничего не ответил, а написал предложение своему Синоду запретить священнослужение карловацким иерархам, при чем мотивировал это предложение между прочим ссылкой на письмо П. Варнавы, не точно изложив его содержание, и Синод выполнил его волю своим определением от 22, VI, 1934 (№50), а М. Елевферий поспешил напечатать определение в своем журнале³⁶ и разослал его главам автокефальных церквей, в том числе и П. Варнаве. Очевидно, М. Сергий рассчитывал таким способом лишить карловацких иерархов, как запрещенных, и их протесты против советской власти всякого значения в православном мире. Однако он ошибся. Ни одна православная церковь не обратила внимание на его запрещение и не прекратила общения с зарубежными иерархами.³⁷ Мало того, П. Варнава предпринял меры к взаимному примирению зарубежных иерархов и успел восстановить не только литургическое общение между ними, но и на собрании представителей враждующих групп в ноябре 1935 г. положить начало восстановления и административного единства зарубежной части Русской церкви.

Все это было очень неприятно советской власти и представителям М. Сергия за границей, и они начали кампанию против М. Варнавы, не пожелавшего сделаться орудием большевистских планов в отношении к зарубежной Русской церкви. Орган М. Елевферия обрушился несколькими статьями³⁸ против примирения, как «худого мира», забывая, что, по мудрой Русской пословице, даже и «худой мир лучше доброй ссоры». Другой новый сторонник М. Сергия в Америке Еп. Антонин напечатал в газете «Новая Заря» (№ от 21, V, 1936, в С. Франциско) письмо М. Сергия П. Варнаве, а арх. Вениамин в своем журнальчике «Православие» (Нью-Йорк) сделал несколько прямых выпадов против П. Варнавы. Например, в заметке «Митрополит Сергей и Патриарх Варнава» (№30, 1936 г.) он пишет:

«Переписка Митрополита Сергея с Патриархом Варнавой началась в 1932 году по поводу запрещения Митрополита Евлогия. Тогда Патриарх Варнава выражал Митрополиту Сергею почтение, как законному главе русской церкви (Тихоновской), и осуждал Митрополита Евлогия и Константинопольского Патриарха. Затем и в вопросе о Карловацком Синоде он продолжил свое, хотя и не совсем определенное, однако благоприятное отношение, пока в прошлом году с установлением более, чем сомнительного «церковного мира» Патриарх Варнава не проявил вредные для Русской церкви стремления помогать нашим еретикам и раскольникам, в том числе и Митрополиту Евлогию, которого он сам осуждал. Причину такой странной непоследовательности можно видеть в неустойчивом и смутном положении Сербской церкви и государства: после смерти Короля Александра усилившаяся церковная партия сербских «обновленцев» настойчиво требует второй брак священников, женатый епископат и другие церковные «реформы». По-видимому, ища компромисса с обновленцами, сделали уступки еретикам «экуменистам» относительно созыва восьмого вселенского собора, для чего может быть использована «Забранная русская церковь»... Во всех этих делах пути Русской и Сербской церкви совершенно расходятся».

Таким образом, арх. Вениамин, который когда-то пользовался гостеприимством сербской

³⁶ Там же, 1934, № 6-7, стр. 57-58.

³⁷ Так относятся все православные Церкви к запрещению М. Сергия и теперь, о чем свидетельствует хотя бы текст многочисленных телеграмм, полученных от глав всех православных Церквей по поводу кончины М. Антония. Русские иерархи за границей, запрещенные М. Сергием, всюду беспрепятственно допускаются к сослужению с иерархами других православных Церквей.

³⁸ Голос Литовской Православной Епархии, 1934, № 6-7, 1935, № 1-3.

церкви, выдает себя за знатока в делах этой церкви и распространяет о ней тенденциозные и совершенно фантастические вести.

К сожалению, его сообщениям верит и сам М. Сергей, что видно и из официального письма его М. Елевферию от 13, III, 1936 г. (№323). Копию этого письма М. Елевферию послал одному русскому священнику, состоящему на службе в Сербской церкви, а тот переслал его своему Епископу, очевидно, с целью тайной агитации против П. Варнавы. В письме этом, которое М. Сергей послал почти одновременно с письмом самому П. Варнаве (13 марта, 1936 г.) мы читаем:

«На мою телеграмму Патриарх Варнава ответил полным отказом изменить свою позицию и приостановить «задуманное». Вы де и даже Ваш собор можете сколько угодно запрещать или отлучать. Мы знаем, что Вы не свободны, и потому Вашим запрещением и отлучением не придаем никакого значения, и по-прежнему будем считать себя в общении с Русской церковью. Значит, самочинная консолидация нашего эмигрантского раскола пойдет полным ходом, и Патриарх Варнава остается покровителем и вдохновителем всего предприятия, открыто имея молитвенное общение с раскольниками.

Мы жаловались на вмешательство в дела Русской церкви Патриарха Константинопольского. Настоящее вмешательство П. Варнавы, несомненно, хуже для нас и принципиально и по своим практическим последствиям. Все наши новоявленные автокефалии возникли по большей части не добровольно, а по прямому требованию государств, и в этом имеют хотя и не оправдание, однако некоторое смягчающее обстоятельство. Точно также и Константинопольский Патриарх может оправдываться тем, что без его вмешательства православные приходы в новых государствах остались бы без всякого окормления в виду нежелания правительств допустить какую бы то ни было зависимость от Москвы. Между тем наших эмигрантов никто не принуждал порывать с Москвой: они это делают сами по собственному желанию из соображений политических. Из тех же политических соображений (и, несомненно, под давлением политических демагогов, в существе равнодушных к православию самому по себе, эмигранты предпочли быть в расколе, чем поступиться и своей самочинной церковной организацией, и своей (при неподчинении законному священноначалию) фиктивной Принадлежностью к Русской церкви. Патриарх же Варнава, вместо того, чтобы увещивать раскольников и содействовать их возвращению к церкви, наоборот, содействует их укреплению в расколе, объединяет разрозненные части раскольников в некоторое самостоятельное церковное тело, со всеми данными для автономного и даже автокефального существования.

Устраивается какой-то двойник Русской церкви, независимый от нее, но присвоивший себе ее имя, и как бы от ее лица выступающий за границей.

Говорят, что двойник этот важен для Патриарха Варнавы не только сам по себе. Дело в том, что в свое время по инициативе Патриарха Варнавы была отклонена мысль Патриарха Константинопольского о созыве вселенского собора и именно потому, что без нормального участия Русской церкви созывать собор бесцельно. Теперь же вселенского собора настойчиво требует сербское духовенство, надеющееся добиться на соборе известных обновленческих реформ: женатый епископат, второбрачие священников и пр. Вероятно, Патриарху Варнаве придется уступить и взять на себя инициативу по созыву собора; тогда и пригодится вышеуказанный «двойник». С одной стороны представителей его можно назвать представителями Русской церкви, а с другой, обязанные всем Патриарху, эти представители могут поддержать своими голосами самые рискованные предложения сербского духовенства: они ведь и теперь молчат, хотя как говорят, второбрачные священники в Сербии уже существуют.

Таким образом, так называемое примирение эмигрантов, задуманное и поддерживаемое Патриархом Варнавой, опасно нам, не только непосредственно угрожая неисцельностью нашего раскола: оно может оказаться опасным для православного порядка, даже во вселенском масштабе. Поэтому на нем нужно нам теперь сосредоточить все наше внимание»...

Тяжело и больно читать это письмо несчастного М. Сергея, совершенно опутанного большевистскими распоряжениями и лживыми информацией своих своекорыстных помощников. Словно слепой Гакон, «не внемля словам, он рубит свою же подмогу».

В своем слепом стремлении побороть своих мнимых врагов он начинает теперь почти оправдывать насильственное раздробление Русской церкви, против которого он столько писал ранее. Для вмешательства Константинополя он находит смягчающее обстоятельство в том, что в противном случае «приходы в новых государствах остались бы без всякого окормления». Но разве Константинополь дал русской диаспоре новых пастырей? А что касается высшего церковного управления, то ведь сам же М. Сергей писал 4, I, 1928 г. М. Варшавскому Дионисию, что Указ Московской Патриархии от ноября 1920 г. дает Польской церкви «совершенно безболезненный выход из вся-

ких затруднительных положений». По его мысли, вследствие невозможности свободных и правильных сношений с Москвой «старейший из бывших на лицо архипастырей Польской церкви после смерти М. Георгия должен был на основании этого указа сделаться автоматически ее временным предстоятелем и созвать собор всех польских архиереев, который в свою очередь был полномочен избрать архиерея на вдовствующую Варшавскую кафедру и облечь его всеми привилегиями, предоставленными этой кафедре». Но, ведь, то же могли бы сделать и остальные, отделенные от России части Русской церкви.

Оправдывает М. Сергей, «новоявленные автокефалии» и тем, что они возникли по большей части не добровольно, а по прямому требованию государств... Но если, по его мнению, давление со стороны неправославной власти дает некоторое право на церковную самостоятельность, то почему же не может быть принято во внимание законное стремление православной паствы хотя бы за границей освободить церковь от всякого влияния безбожной советской власти, проявляемого чрез посредство центральной церковной власти?

На каком основании, и по каким мотивам ставит М. Сергей в упрек П. Варнаве его самоотверженные труды и заботы в пользу примирения и объединения Русской зарубежной церкви, когда он сам в письме от 12, IX, 1926 писал, что «польза самого церковного дела требует, чтобы вы, (т.е. заграничные иерархи) создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия... не прибегая к нашей (т.е. центральной власти в Москве) поддержке» и когда в своем письме П. Варнаве от 23, III, 1933 сам же писал о печальных последствиях партийности эмигрантского духовенства – «взаимных запрещениях и травле противников в газетах и с церковного амвона, вторжениях в чужие приходы и т.д.» Таким образом, не совсем точно утверждение М. Сергея, что П. Варнава был «покровителем и объединителем» церковного примирения и объединителя эмиграции. На самом деле П. Варнава в данном случае только осуществил мысль самого М. Сергея, высказанную им еще тогда, когда он был свободен от давления советской власти и внушений своих корыстных осведомителей. И действительно, горевать по поводу примирения враждовавших церковных партий может только тот, кто руководится нехристианским принципом: *Divide et Impera*, ибо *Duobus Litigantibus, Tertius Gaudet*.

Особенно неприятно читать последний отдел в письме М. Сергея. Все, что там говорится, есть злонамеренная клевета, нисколько не отвечающая действительности.

Неправда, что «теперь вселенского собора настойчиво требует сербское духовенство». Нигде, ни в духовной печати, ни в резолюциях съездов духовенства, ни в его ходатайствах пред церковной властью нет ни малейшего намека на такое требование.

Неправда, что сербское духовенство добивается теперь обновленческих реформ – женатого епископата и второбрачия священников. О каких либо требованиях второбрачия священников в Сербской церкви не слышно уже более десяти лет, а женатого епископа сербское духовенство и вообще не требовало.

Неправда, что П. Варнава думает уступить духовенству в этих требованиях. П. Варнава всегда был решительный противник этих протестантских реформ, даже и тогда, когда духовенство действительно требовало их и когда в этом отношении готовы были на уступки главы некоторых автокефальных церквей. А говорить, что он собирается уступить теперь, когда таких уступок никто не требует, значит говорить совершенно бессмыслицу.

Неправда и то, что «второбрачные священники в Сербии уже существуют». В действительности 3-4 священника, пользуясь неупорядоченностью Сербской церкви после войны, вступили во второй брак. Но, прежде всего это было еще 17 лет тому назад, а кроме того, – все эти священники еще тогда были лишены за свое каноническое преступление священного сана.

Еще большая бессмыслица утверждать, что П. Варнава в вопросе о женатом епископате и второбрачия священников рассчитывает на поддержку заграничного русского епископата. Общеизвестно, что заграничная Русская церковь отличается строгим консерватизмом, и именно Карловацкий Собор, вынес целый ряд самых категорических постановлений против второбрачия священников³⁹ и женатого епископата, а в официальном органе Карловацкого церковного управления «Церковные Ведомости» помещались статьи только против этих новшеств,⁴⁰ а когда эти вопросы

³⁹ *Церковные Ведомости* 4, VI, 1923 г., 1923, № 13-и 14, стр. 1-2:20, X., 1924, 1924, № 19 и 20, стр. 5.

⁴⁰ Там же. 1923 г. №№ 13-16; 1924 г. №№ 1-4 и др.

возникли в Сербской церкви, именно Русские иерархи были наиболее энергичными и последовательными защитниками канонического порядка.

Точно также именно Русская заграничная церковь всегда была наиболее решительной противницей созыва Вселенского собора в настоящее время, когда Православная церковь в самой России не может принять в нем надлежащего участия. Об этом существует постановление Карловацкого Собора (напр. от 20, X, 1924, Церковные Ведомости 1924, №№ 19 и 20 стр. 5) и даже специальные труды иерархов Карловацкой юрисдикции, (напр. две брошюры Архиеп. Харбинского Мефодия, Харбин, 1926). На какую же помощь со стороны заграничных русских иерархов мог рассчитывать в этом отношении П. Варнава?

Всего интереснее то, что как раз сам М. Сергей, обвиняющий теперь с легким сердцем П. Варнаву и заграничных русских иерархов в намерении дозволить второбрачие священникам, когда-то в России был чуть не единственным иерархом, допускавшим мысль о возможности разрешить второбрачие священникам, о чем свидетельствует официальное издание Русского Св. Синода «Мнения епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». В связи с этим переход М. Сергия в Живую Церковь теряет характер недоразумения или случайного эпизода, а становится глубоко показательным для его духовного облика. Недаром порвали с ним общение наиболее достойные иерархи в самой России.

Нельзя не удивляться тому легкомыслию, с каким Первоиерарх Русской церкви в официальном письме допускает такие клеветы на Первоиерарха Церкви Сербской и даже пускает их в печать через своих заграничных представителей, забывая не только о своем и чужом высоком положении, но и для всех обязательную девятую заповедь Божию: «Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна». Мы только отчасти можем объяснить такой образ действий М. Сергия давлением большевистской власти и ложными информацией его помощников.

О давлении на М. Сергия со стороны советской власти в данном случае свидетельствует, например польская газета «Курьер Варшавски» (№ от 11, VII). Говоря о церковном примирении Русской эмиграции, газета замечает:

«Советская власть следит за ходом всех этих событий и последствием этого был протест, который сделал М. Сергей Сербскому Патриарху Варнаве 14 марта этого года. Митрополит Сергей подчиняясь советскому влиянию, грозит Сербской церкви прекращением общения, так как, будто бы, Патриарх поступил вопреки канонам. Неизвестен ответ Патриарха, но несомненно он отвергнет претензии Митрополита Сергия и будет продолжать политику, принцип которой есть устранение всякого влияния Москвы».

Что же касается недобросовестных информаторов М. Сергия, — а именно М. Елевферия и Арх. Вениамина, то их вина представляется еще более тяжелой, чем вина самого М. Сергия. В своем стремлении, во что бы то ни стало захватить паству заграничных иерархов, которым совесть не позволяет идти на какой либо компромисс с большевиками, они не останавливаются ни перед чем. Они систематически возбуждают своими ложными информацией и внушениями против этих иерархов М. Сергия, который в условиях советской жизни не имеет возможности выпутаться из сети со всех сторон опутавшей его лжи. Если уже в печати ими сообщаются такие клеветы, то можно себе представить содержание их интимной информации М. Сергию!

Несомненно, арх. Вениамин прекрасно знает, что все, что он пишет о движении в пользу второбрачия священников в Югославии и о планах П. Варнавы — неправда и, тем не менее, неправду эту он не только сообщает М. Сергию, но и печатает в газетах и журналах. А М. Елевферий и сам пишет, что сомневается в истинности этих сообщений, и в то же время эти сомнительные даже для него вести усердно распространяет. Вместо того чтобы откровенно написать П. Варнаве, если находит, что его церковная политика идет по ошибочному пути, он тайно ведет устную и письменную агитацию против Главы Сербской церкви между сербскими иерархами и священниками. Кроме того, как М. Елевферий, так и арх. Вениамин своеобразно пользуются перепиской между П. Варнавой и М. Сергием, печатая лишь письма М. Сергия и упорно замалчивая отвергающие их ответы П. Варнавы, вопреки принципу: *Audiatur et altera Pars.*

Таковы печальные последствия попытки М. Сергия найти общую линию церковной политики с советской властью!

7.⁴¹

Патриаршая Сербская Православная Церковь

20-7 Марта 1936 г.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Феофилу, Митрополиту всея Америки и Канады.Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленный о Христе Брат,
Высокопреосвященнейший Владыко Феофил!

Согласно решения Нашего Св. Архиерейского Синода, после смерти блаженно-почившего Епископа Американско-Канадического Мардария, взяли Мы на себя управление вдовствующей Епархией Американско-Канадической. Но, имея в виду большую отдаленность этой Епархии, назначили Нашим заместителем Протоиерея Живоина Ристановича, Секретаря Епархии с определенными функциями.

Права, которые принадлежат только Архиерейскому сану и достоинству, как освящение церквей и Антиминсов – удерживаем за собою, но в виду невозможности лично это совершать, имеем честь братски просить Ваше Высокопреосвященство, когда явится в этом надобность, то на основании нашего полномочия, совершать освящения церквей и антиминсов, рукоположения священников и давать благословение и разрешение средства для вступления в брак.

В уверенности, что Ваше Высокопреосвященство соизволите нашей Церкви и Нам лично оказать услугу, о которой Вас просим, до замещения Епископской кафедры Сербской Православной Епархии Американско-Канадской, поручаем себя Св. Молитвам Вашего Высокопреосвященства, пребывая преданным во Христе братом и сомолитвенником.

+ ВАРНАВА, Патриарх Сербский.

8.⁴²

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Собора Архиереев Русской Православной Церкви в Северной Америке,
собравшихся в г. Питтсбурге 1/14 – 4/17 мая 1936 г.

Архипастыри Православной Русской Церкви в Америке, братски собравшиеся в городе Питтсбурге и в ходе Христовой любви и церковных канонов всецело объединившиеся, сердечно преподают мир и благословение Божие всем своим Боголюбимым пастырям, смиренным инокам и благочестивым мирянам, пребывающим в С.-Американских Штатах, Канаде и Аляске.

С великой радостью извещаем мы вас, возлюбленные, что на нашем Архиерейском Соборе в г. Питтсбурге всеми нами единодушно принято «Временное положение о Русской Православной Церкви за границей», выработанное в Ноябре прошлого 1935 г. нашими Иерархами на совещании под председательством Святейшего Патриарха Сербского Кир Варнавы, с сохранением существующей автономии.

На основании сего законоположения образуется единый митрополичий автономный округ: охватывающий собою всех наших православных русских людей в С.-Американских Штатах, Канаде и Аляске и возглавляемый нашим каноническим Митрополитом, Высокопреосвященным Феофилом.

Обширная территория С.-Американского округа, для удобства церковного управления, подразделяется на 11 самостоятельных епархий, каждая из которых возглавляется своим законным епархиальным Архиереем, при чем согласно священным канонам, Епископы ничего особенно важного не творят без рассуждения Митрополита, «но и он ничего важного не творит, без согласия всех их». (Апост. Пр. 34-е и Антиох. 9-е)

⁴¹ Оригинал документа находится в ААПЦ.⁴² Оригинал документа находится в ААПЦ.

Все наши Архипастыри во главе со своим митрополитом входят в состав Архиерейского Собора РПЦЗ, который является высшим церковным органом для всей нашей Русской Православной Заграничной Церкви, оставаясь в то же время неразрывной частью Всероссийской Церкви.

Объявляя о сем радостном достижении, благодатного и вожделенного мира, и единства, мы надеемся, что наша возлюбленная паства с полным доверием и любовью отнесется к нашим мирнолюбимым стремлениям и, объединившись, с сугубой энергией и ревностью будет содействовать нам в дальнейшей организации и развитии церковной жизни, особенно в деле насаждения и водворения, высших начал Христовой любви и мира, в искоренении пагубных плевел сектантства, раскола, безбожия, неверия, в борьбе с крайним упадком морали и ослаблением в жизни церковных уставов, священных обычаев и дисциплины.

Пред нами расстилается великое поле христианского делания в обширном церковном Американском винограднике.

Священный долг всех и каждого из нас приложить всю свою энергию, таланты и труд к работе в этом благодатном Христовом винограднике.

Каждый из нас, без различия звания и положения, должен принять самое живое и деятельное участие в этой святой работе по благоустроению нашей церковной жизни.

В этих целях, и ради контакта работы Архипастырей с пастырями и паствой имеет быть созван в ближайшее время – в 1937 году в Филадельфии Всеамериканский Церковный Собор с участием представителей от Духовенства и мирян, на котором будет рассмотрено законоположение об устройстве нашего Митрополичьего церковного округа и, в зависимости от местных условий жизни и потребностей времени, будут внесены изменения и дополнения к «Временному Положению».

Вполне объединившись и ставши дружно на эту церковную работу, мы горячо призываем к тому же и нашу возлюбленную паству и "умоляем именем Господа нашего Иисуса Христа, - чтобы отныне не было между нами разделений и чтобы мы все соединены были в одном духе и одних мыслях» (1 Кор. I, 10), «дабы единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа». «Бог же всякого упования да исполнит всех вас всякие радости и мира». (Рим. 15, 5. 13). Аминь.

Смиренный *Феофил*,

Митрополит всея Америки и Канады

+ Архиепископ <i>Адам</i> , Филадельфийский и Карпаторусский	
+ Архиепископ <i>Тихон</i>	+ Епископ <i>Вениамин</i>
+ Архиепископ <i>Виталий</i>	+ Епископ <i>Иероним</i>
+ Епископ <i>Арсений</i>	+ Епископ <i>Макарий</i>
+ Епископ <i>Леонтий</i>	+ Епископ <i>Леонтий</i> , Секретарь Собора

9.⁴³

АКТ

1936 г., мая 1-14-го дня, г. Питтсбург, ПА, С.-Америка.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Движимые духом христианского братолюбия и миролюбия, стремясь укрепить суших в скорби, сопряженной с уходом из родной страны, и рассеянных по земле чад единой Русской Православной Греко-Российской Церкви, собрать опять во едино на основе выработанного в 1935 г. в Сремских Карловцах Богомудрыми Архипастырями в их совещании под светлым председательством Святейшего Патриарха Кир ВАРНАВЫ – Временного Положения о Русской Православной Церкви за границей, мы, нижеподписавшиеся архиереи Русской Православной Церкви в пределах Северной Америки, не отделяясь от единства с Матерью Всероссийской Церковью, но, выполняя лежащий на нас долг, собирать разошедшиеся овцы стада, в особенности в эти дни искушения, пришедшего на нашу родину и на всю вселенную, постановляем, определяем и решаем: принять в руководство для нашей церковной жизни постановления означенного Временного Положения и

⁴³ Оригинал документа находится в ААИЦ

озаботиться о провидении таковых в жизнь на основе и пери содействии соборного разума объединившего духовенство и Боголюбивого церковного народа нашей паствы, с соблюдением тех местных условий, автономных прав и установленных законами страны правил, какие указывают на правлять церковную жизнь согласно правилу св. Ап. Павла: «вся искушающе, добрая держите», в чем да поможет нам Господь Бог молитвами Пресвятой Богородицы, предстательством честных небесных сил бесплотных и ходатайством пред Богом всех святых, наипаче же святителей и преподобных в России просиявших.

Председатель Собора Епископов,
Смиренный *Феофил*, Митрополит всея Америки и Канады

+ Архиепископ <i>Адам</i> ,	+ Епископ <i>Вениамин</i>
+ Архиепископ <i>Тихон</i>	+ Епископ <i>Иероним</i>
+ Архиепископ <i>Виталий</i>	+ Епископ <i>Макарий</i>
+ Епископ <i>Арсений</i>	+ Епископ <i>Леонтий</i> , Секретарь Собора

10.⁴⁴

Повестка Архиерейского Собора РПЦЗ в 1936 г.

1. Заупокойная литургия и панихида по почившем Председателе Архиерейского Синода Блаженнейшем Митрополите Антонии – в Синодальном храме в 8 ч. у. 2/15 сентября.
2. По окончании панихиды – молебен в Патриаршей капелле.
3. Открытие Собора.
4. Избрание секретаря Собора и помощника его.
5. Приветствия
6. Принятие повестки.
7. Доклад и д. Председателя Архиерейского Синода о кончине и погребении Блаженнейшего Митрополита Антония.
8. Увековечение памяти Блаженнейшего Митрополита Антония.
9. Избрание комиссий.
10. Доклад и д. Председателя Синода о жизни РПЦЗ за междусоборный год.
11. Избрание Председателя Собора и Синода.
12. Утверждение постановлений Сев.-Американского Окружного Собора об образовании митрополичьего округа и распределении епархий в нем.
13. О способе и размере участия Сев.-Американского митрополичьего округа в содержании Архиерейского Синода.
14. Рассмотрение постановлений Епархиального Собрания Митрополита Евлогия по вопросу о приемлемости для Зап. Европы «Временного Положения» и установление дальнейшего отношения к нему его иерархии и клиру.
15. Об управлении РПЦЗ в соответствии с фактическим положением, «Временным Положением об управлении РПЦЗ» и мнениями Преосвященных.
16. Дополнение «Временного Положения» правилами о духовном суде.
17. Положение в Германской епархии в связи с получением ею прав публично-правовой корпорации и меры к установлению в ней полного церковного единства.
18. О положении церковных дел в Японии и Китае.
19. Доклад Епископа Бразильского Феодосия о состоянии епархии его и о мерах к урегулированию юридического положения ее.
20. О хиротонии архимандрита Самуила во епископа для сиром-арабов в Америке.
21. О каноническом положении Сирийской Православной Миссии в С. Америке.
22. Доклад Епископа Венского Серафима о положении русского православного меньшинства в Бессарабии.
23. Обращение по поводу положения Православной Церкви в Польше.

⁴⁴ Копия документа находится в ААРПМ.

24. Доклад Епископа Димитрия о посещении им христиан-сирийцев в Индии и дальнейшая переписка по сему делу.
25. Учреждение викариатства в Каннах и назначение туда епископа.
26. Суждение по делу об учении прот. С. Булгакова в связи с ответом его на прошлогоднее Соборное определение.
27. Прошение об установлении постов 4/17 июля и 26 сент./9 окт. и обсуждении вопроса о погребении останков Царственных Мучеников.
28. Представление Епископа Феодосия о желательности установления дня, в который ежегодно возносились бы нарочитые молитвы о спасении России.
29. О созыве в 1937 г. Собора с участием представителей клира и мирян.
30. Каноническое и юридическое положение типографии преп. Иова Почаевского во Владимирской.
31. О положении Пастырско-Богословского Училища в Болгарии.
32. Доклад о признании Румынской Церковью англиканской иерархии.
33. Ходатайство Братства преп. Венедикта о разрешении так наз. «Октавы».
34. Просьба Архиепископа Мелетия об оставлении его на жительстве в Харбинском подворьи Духовной Миссии в Китае.
35. Прошение И. Карелина, принявшего, будучи диаконом, посвящение во иерея от живого церковного епископа, о разрешении ему священнослужения как диакону.
36. Учреждение монастыря в Австралии.
37. Избрание новых членов Синода и Синодального ревизора.
38. О награждении некоторых Преосвященных.
39. Рассмотрение и утверждение бюджета на 1936-37-й междусоборный год.

И. д. Председателя Архиерейского Синода: Митрополит Анастасий
Управляющий Синодальной Канцелярией : Гр. Ю. Граббе

11.⁴⁵

АКТ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

9/22 сентября 1936 года Общий Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей в составе нижеподписавшихся Преосвященных, собравшись в Патриаршем Дворце в Сремских Карловцах, имел суждение об избрании Председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви за границей согласно ст. I раздела III и ст. I раздела IV Временного Положения о Русской Православной Церкви за границей, выражая единодушное желание всех иерархов названной Церкви, избрал Председателем Архиерейского Синода Высокопреосвященного Митрополита Кишиневского и Хотинского *Анастасия*. По объявлении ему сего решения, Высокопреосвященный Митрополит Анастасий выразил Собору благодарность и изъявил согласие принять на себя бремя возглавления Русской Православной Церкви за границей. О чем и составлен сей акт 9/22 сентября 1936 года в Богоспасаемом граде Сремские Карловцы.

+ Митрополит Анастасий,	+ Архиепископ Серафим,
+ Архиепископ Гермоген,	+ Архиепископ Феофан
+ Архиепископ Серафим,	+ Архиепископ Виталий
+ Епископ Тихон,	+ Епископ Серафим
+ Епископ Виктор,	+ Епископ Макарий.

⁴⁵ Копия документа находится в ААПЦ.

ИЗБРАНИЕ НОВОГО ГЛАВЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

9/22 сентября Общий Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей совершил акт особой важности – избрал нового Главу для Зарубежной Церкви. Правда, Глава этот, в лице Высокопреосвященнейшего Митрополита Кишиневского и Хотинского Анастасия, был уже заранее предизбран, у всех на устах было только одно его имя, как естественного преемника блаженнопочившего Митрополита Антония. Тем не менее, общее желание, чтобы Митрополит Анастасий был Председателем Архиерейского Синода, должно было быть оформлено избранием Архиерейского Собора.

На время выборов Высокопреосвященный Митрополит Анастасий удалился с заседания Собора в свои покои, передав председательствование старейшему из присутствовавших иерархов – Высокопреосвященному Архиепископу Финляндскому Серафиму.

После единогласного избрания Митрополита Анастасия Председателем Архиерейского Синода, он был приглашен в зал заседания и Архиепископ Серафим приветствовал его следующей речью:

«Ваше Высокопреосвященство, Собор русских епископов за границей, согласно Временному Положению единогласно и единодушно избрал Вас Председателем Собора и Синода. От лица здесь присутствующих членов Собора приемлю долг и честь приветствовать Ваше Высокопреосвященство и выразить Вам пожелание успеха в деле защиты интересов Русской Православной Церкви за границей. Мы счастливы, что Господь помог нам совершить этот великий акт, и мы готовы с радостью служить Св. Церкви под Вашим водительством так же, как при покойном Владыке Антонии. Господь да благословит Ваши труды и да поможет Вам Пречистая Богородица Мария, Которая здесь присутствует с нами в своем чудотворном Образе. Собратьев же, своих архиереев, я прошу на нашего нового Главу Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия перенести всю ту любовь, какую питали мы к блаженнопочившему Митрополиту Антонию».

В ответ на это приветствие Митрополит Анастасий сказал:

«Я глубоко тронут высоким и драгоценным для меня доверием, которое оказал мне наш Архиерейский Собор. Не смею противиться вашему избранию особенно потому, что к нему присоединился еще заранее Блаженнейший Митрополит Антоний, воля которого для меня – закон. Но вы сами хорошо знаете, какой тяжелый крест ложится на Председателя Синода. Если всегда власть является крестом, то крест этот делается сугубым ныне, когда зарубежный корабль церковный надо проводить между многими камнями и если это удавалось нашему усопшему Мудрому Кормчему, то кто дерзнет думать, что может вполне его заменить. К числу его достоинств относилось и то, что он сумел мудро и с любовью создать между нами такое равновесие, что, действительно, первый из епископов не делал ничего без рассуждения всех, и никто из нас не делал ничего без его согласия, воплощая таким образом в жизнь Апостольское правило. Я был бы счастлив, если бы нам удалось, хотя отчасти сохранить такое единство. Прежде всего прошу у вас любви и молитв, чтобы Господь не оставил меня и помог мне быть достойным высокого призвания и доверия нашего почившего Кормчего».

По окончании речи Высокопреосвященного Митрополита Анастасия Собор пропел ему «аксиос» и «исполла эти деспота».

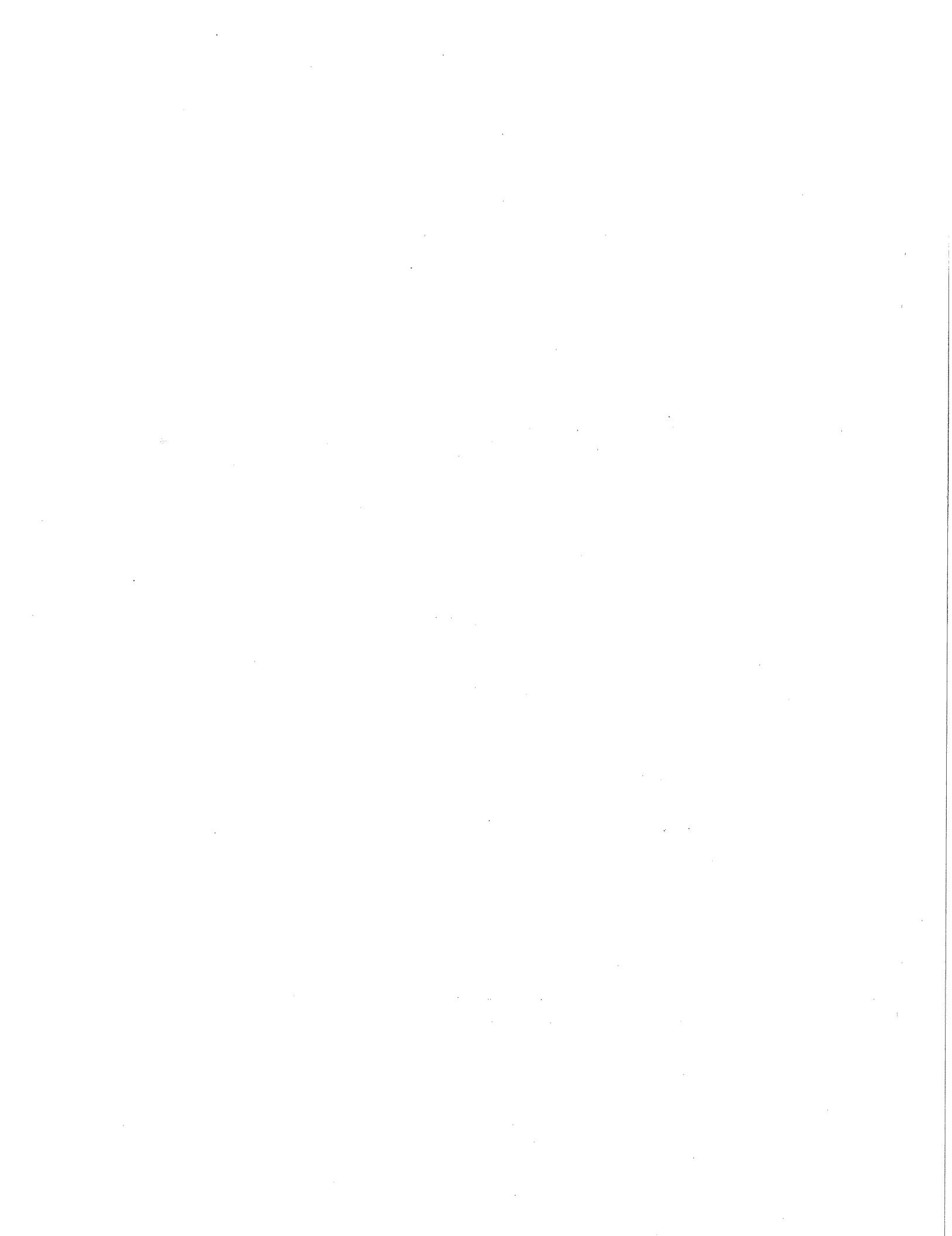
⁴⁶ Копия сообщения, написанного гр. Ю.П. Граббе находится в АРПЦЗ.

Митрополит Анастасий с членами Собора РПЦ в 1936 г.

В первом ряду слева: Архиеп. Феофан, Курский и Обоянский, Архиеп. Серафим Парижский, Митроп. Анастасий, Архиеп. Гермоген Екатеринославский и Новомосковский, Архиеп. Серафим Богучарский.

Во втором ряду: Еп. Виктор Пекинский, Архиеп. Серафим Берлинский, Архиеп. Виталий Восточно-Американский, Архиеп. Тихон Берлинский, Еп. Макарий Бостонский

СОБОР АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Собор Архидереев РПЦЗ начал свои труды 2/15 сентября с.г. К этому дню в Сремские Карловцы прибыли русские епископы с разных концов света. Прибыли: исполняющий должность Председателя Архидерейского Синода Митрополит Анастасий, Управляющий русскими церквями в Западной Европе Архидепископ Финляндский Серафим, Архидепископ Екатеринославский Гермоген, Архидепископ Курский Феофан, Управляющий русскими православными общинами в Болгарии Архидепископ Богучарский Серафим, Архидепископ Восточно-Американский Виталий, Епископ Берлинский Тихон, Начальник Русской Духовной Миссии в Китае Епископ Виктор и Епископ Венский Серафим. Позднее, когда уже Собор начал свои работы, прибыл Епископ Бостонский Макарий, которого избрали своим представителем на Соборе Северо-Американские Преосвященные.

Перед началом Собора была отслужена заупокойная литургия и панихида по Блаженнейшем Митрополите Антонии. Панихиду служил Митрополит Анастасий в сослужении Архидепископа Виталия и Епископа Виктора. В 11 ч. дня в капелле Патриаршего Дворца был отслужен молебен, после которого Преосвященные перешли в зал заседания, куда была принесена чудотворная икона Знамени Божией Матери Курской, которая и находилась в зале во время всех последующих заседаний. Митрополит Анастасий открыл первое заседание следующими словами:

«Не без душевного трепета объявляю открытым первый Собор, после того как нас оставил наш незаменимый и несменяемый Кормчий Митрополит Антоний. Помолвившись об упокоении его души, мы не только исполнили долг своего сердца, но как бы испросили его благословения, в надежде, что он испросит у Бога благословения делу, которому он положил начало и которое в течение прошедших лет так блестяще вел».

Вслед за тем Собор избрал секретарями Архидепископа Виталия и Епископа Виктора, а обязанности помощника секретарей возложил на Управляющего Синодальной Канцелярией гр. Ю.П. Граббе.

С первого же заседания были посланы телеграфные приветствия Е. В. Королю Югославии, Е. В. Князю Наместнику и Святейшему Патриарху Варнаве. От них позднее были получены изъявления благодарности.

Первое заседание по преимуществу было посвящено памяти Блаженнейшего Митрополита Антония. Митрополит Анастасий сделал подробный доклад о болезни, последних днях и кончине его. Собор постановил выразить благодарность Патриарху Варнаве за его полные любви заботы о почившем Иерархе, а также постановил выдать благодарственные грамоты Архимандриту Феодосию и проф. Краинскому за их уход за почившим Владыкой Митрополитом. Обсуждался также вопрос, об увековечении памяти Митрополита Антония, и постановлено, образовать музей, в коем бы сосредоточивались вещи и рукописи, связанные с его памятью а, кроме того, образовать фонд его имени для оказания помощи русским студентам богословам.

Само собою, разумеется, что и в сем году более всего внимание Собора привлекал к себе вопрос об осуществлении церковного объединения в С. Америке и в Западной Европе. Собор утвердил постановления Питтсбургского Собора американских Архидереев о распределении епархий и титулах Преосвященных и признал за Северо-Американским округом автономию в том объеме, в каком она ныне существует. Что касается Западной Европы, то, внимательно изучив весь материал и, заслушав письмо Митрополита Евлогия с сообщением об отказе принять Временное Положение и объединиться в одной юрисдикции со всею остальною Русскою Зарубежною Церковью, Собор вынес резолюцию, в которой выражает сожаление о таком решении, возражает на мотивы Митрополита Евлогия и определяет дальнейшие взаимоотношения с ним.

Из других решений Собора надо отметить новое постановление его, в развитие прошлогоднего, по вопросу о еретическом учении прот. Булгакова о Софии, назначение на 19 октября ст.

⁴⁷ Копия сообщения находится в АРПЦЗ.

ст. повсеместного общего моления о спасении России, с тем, чтобы в последующие годы оно совершалось в ближайшее воскресенье к празднику Казанской иконы Божией Матери, дополнение Временного Положения правилами о духовном суде, подтверждение прежнего постановления Синода о повсеместном праздновании дня Св. Кн. Владимира. Кроме того, Архидиоцезисскому Синоду поручено обсудить вопрос о праздновании в 1938 году 950-летия крещения Руси. Собор обсуждал вопрос о созыве Собора с представителями клира и мирян и постановил созвать таковой в 1938 году. Обсуждался вопрос о взаимоотношениях Русской Церкви с сирийскими приходами в Сев. Америке, бывшими ранее в юрисдикции Русской Церкви, а ныне желающими подчиняться Антиохийскому Патриарху, который просил о предоставлении им свободы в этом отношении. Собор постановил предложить Северо-Американскому Митрополическому округу не препятствовать переходу сирийских православных приходов в ведение Антиохийской Церкви с тем, чтобы впоследствии акт этот поступил на утверждение Всероссийской Церковной Власти.

Синод составлен в соответствии с указаниями Временного Положения. В качестве представителей от Сев.-Американского Округа в него вошел Епископ Бостонский Макарий, который будет жить в Сремских Карловцах. От епархий Дальнего Востока в Синод вошел Архиепископ Гермоген, от Западной Европы Архиепископ Феофан, а от Балкан Архиепископ Богучарский Серафим.

Собор вынес постановление об открытии в Западно-Европейской епархии викариатства в Каннах и избрал на эту кафедру о. протопресвитера Г. Остроумова.

В самом конце Собора обсуждался вопрос о награждении некоторых Преосвященных. Было признано, что, по вошедшему в силу Временному Положению, звание Митрополита есть не награда, а должность, вследствие чего не могли быть удовлетворены ходатайства о таковых наградах. В соответствии с этим Архиепископ Мелетий и Архиепископ Финляндский Серафим награждены бриллиантовыми крестами на клобуке. Той же награды удостоен Архиепископ Гермоген, по случаю исполнившегося пятидесятилетия его священнослужения. Епископ Берлинский Тихон возведен в сан Архиепископа. Настоятель св. Троицкой церкви в Белграде о. Петр Беловидов, в изъятие из правил, как настоятель храма, обслуживающего нужды органа высшего церковного управления, а также во внимание к высокой постановке богослужения и примерному законоучительству, возведен Собором в сан Протопресвитера.

Во время заседаний Собора приезжал в Сремские Карловцы представитель в Югославии Союза Русских Трудящихся Христиан и Лиги Обера Г.Г. Миткевич, который сделал членам Собора подробный доклад о работе вышеупомянутых организаций. Доклад был выслушан с глубоким вниманием и докладчику был предложен ряд вопросов. В заключение Высокопреосвященный Митрополит Анастасий благодарил Г.Г. Миткевича за интересное сообщение и от имени Собора призвал Божие благословение на Русское Трудовое Христианское Движение.

15/28 сентября Святейший Патриарх Варнава в честь членов Собора устроил торжественный обед, за которым произнес следующую знаменательную речь:

«Приветствую вас, друзья мои в этом моем доме.. и в вашем, искренно говорю — и в вашем. Не мог я раньше быть лично с вами, но и, еду в путь и, возвращаясь, думами я был с вами.

Печально, конечно, что нас оставил наш великий и мудрый вождь, наш Блаженнейший Митрополит Антоний. Он не для вас только, но и для нашей Сербской Церкви был мудрым советником в дни ее устроения. Но ему унаследовал достойный преемник в лице Преосвященного Митрополита Анастасия.

Я всегда был того убеждения, что большевизм и коммунизм есть несчастье не одной только России и Русской Церкви, но и всего христианского мира. Я всеми мерами старался содействовать организации Русской Церкви и поддерживал ее. Правда, я раньше старался защищать и моего учителя и друга Митрополита Сергия, но теперь окончательно убедился, что он в плену у большевиков и что его распоряжения приносят великий вред Русской Церкви.

Слава Богу, после прошлогоднего совещания Иерархов, Русская Заграничная Церковь теперь почти объединилась: к Вам искренно присоединились и прислали своих представителей и Дальний Восток и Северная Америка. Для вас открываются широкие перспективы. Не присоединившихся же пока потерпим в надежде, что и они вскоре должны будут присоединиться.

Трудно мне было раньше говорить в защиту России от коммунистов и интернациональных жидов и доказывать, что пока не будет восстановлена национальная Россия, не может быть мира и спокойствия в Европе. Я был совершенно одинок. Католики оказались столь близорукими, что вместо существенной помощи страждущей Русской Церкви, стремятся воспользоваться несчастьем ее. Но теперь Промысл Божий попустил им в Испании на себе испытать, что переживает Православная Россия.

Господь также послал Германскому народу дальновидного Вождя, который проводит ту же точку зрения, какую давно уже отстаиваю я, что большевизм – несчастье и опасность не для одной только России, но и для всего христианского мира и европейской культуры. Он заявил, что не желает ни пяди русской земли, и мы его честному заявлению верим.

Все мы – больше ждали, осталось меньше ждать. И это будет... Мы ориентируемся на национальную, и при том Царскую Россию.

Приветствую вас, как друзей моих, как друзей Сербской Церкви, Сербского Народа. Прошу вас верить моей твердой решимости: пока я жив и стою на этом посту, я буду по мере сил моих осуществлять это.

Желаю и вам от Бога успеха в ваших церковных русских делах».

Высокопреосвященный Митрополит Анастасий, поднимая чашу за здоровье Святейшего Патриарха Варнавы от имени членов Собора высказал ему глубокую благодарность за его полное лобви, попечительное, доброе отношение к Зарубежной Русской Церкви и ее иерархам.

Собор закончил свои труды 16/29 сентября. В тот же день Святейший Патриарх Варнава провел вечер в кругу членов Собора.

14.⁴⁸

Святейший Патриарх Варнава о почившем Митрополите Антонии к полугодовщине со дня его смерти.

Имя Митрополита Антония связано с громадным периодом развития великой духовной мощи Русской Церкви и Русского народа, развития русской богословской мысли и русской церковной литературы.

Я уже имел случай говорить и вновь повторяю, что Митрополит Антоний должен быть поставлен в один ряд с великими иерархами первых веков христианства.

Кто близко не знал Митрополита Антония, тот не отдавал себе ясного отчета в неисчерпаемом значении его светлой личности. С детства он посвятил себя служению Богу и с детства его дом школой богословия и религиозного просвещения. В течение своей дальнейшей жизни он без преткновения рос все выше и выше и, наконец, признание его всем Русским народом нашло свое яркое выражение на великом Московском Соборе в 1917 году, когда он, был избран первым кандидатом на Всероссийский Патриарший Престол.

Божественному Промыслу было угодно, чтобы на Русский Патриарший Престол взошло другое лицо, а на Митрополита Антония был возложен подвиг объединения вокруг себя верных сынов своего Отечества, рассеянных по всему миру.

По примеру древних святителей, которым он всегда подражал в своем подвиге, он стал не только религиозным, но и национальным вождем Русских людей.

Однако насколько он был велик по своей душе и по своей деятельности, настолько же он был скромнен в своей личности. Кто однажды его узнавал, тот никогда уже не мог его забыть. Его поучения в России слушали сотни тысяч людей, и я помню, как и я, будучи в то время студентом С.-Петербургской Духовной Академии, искал случая, чтобы видеть и слышать знаменитого Волынского Архиепископа Антония Храповицкого, и было что слышать и чему от него поучиться.

⁴⁸ Копия документа находится в архивах АРПЦЗ

Сохранив через всю свою жизнь целомудрие, он снисходителен был к другим и своим любвеобильным сердцем, всех к себе привлекал настолько, что многие часы не разлучались с ним его друзья, наслаждаясь его мудростью.

Только впоследствии его достойно оценят и поймут, какое значение имеет Митрополит Антоний не только для Православной Церкви, но и для всего христианства и для всего человечества, как личность, в которой в наше время нашли себе высшее выражение религиозные и моральные начала.

15.⁴⁹

ЦЕРКОВНЫЙ СУД.

А. Суд над Епископами.

1. Первой инстанцией суда над епископами является Собор Округа, а для епископов не входящих в округа и для Митрополитов Округов – Архиерейский Синод.

Примечание: При затруднительности созвать Собор для суда над епископом его округа, Митрополит может передать дело на решение в первой инстанции Архиерейскому Синоду.

2. Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви подсуден Общему Архиерейскому Собору.
3. Кворум для судебного заседания Собора округа – 5 епископов во главе с Митрополитом, а в Синоде полный состав его. При невозможности кому-либо из членов Синода участвовать в суде, Председателем Синода могут приглашаться для участия в нем не входящие в состав Синода епископы РПЦЗ в числе необходимом для составления кворума. Равным образом и Митрополит округа для восполнения кворума может приглашать епископов из других областей РПЦЗ.
4. В Общем Соборе кворум для суда над епископами – семь епископов.
5. Жалоба на постановление суда первой инстанции подается обвиняемым, не позднее как через 2 месяца по объявлении ему решения, Общему Архиерейскому Собору в письменной форме.
6. Решения Общего Архиерейского Собора окончательны и немедленно вступают в законную силу (не подлежа обжалованию до восстановления свободной Всероссийской Церковной Власти и нормальных сношений с нею).

Б. Суд над клириками.

7. Суд над клириками и мирянами в первой инстанции производится непосредственно Архиереем в порядке ст. 155 Уст. Дух. Консисторий, или Епархиальным Советом, где такового нет, то нарочитым судебным присутствием, назначенным епархиальным архиереем не менее как из трех клириков, применительно к соответствующим ст. ст. Устава Дух. Консисторий и другим русским церковным законоположениям о духовном суде, производимом через Консисторию.
8. В первой инстанции суда над клириком, кворум составляют не менее трех клириков в иерейском чине. Если в Епархиальном Совете менее трех клириков или кто-либо из членов Совета не может участвовать в суде, кворум восполняется священниками по назначению епархиального Архиерея.
9. Жалоба на решение епархиального суда подается через епархиального архиерея в округе – Собору Округа, а вне округов – Архиерейскому Синоду, решения которых могут быть обжалованы Общему Архиерейскому Собору.
10. Для суда над клириками и мирянами во второй инстанции, для Собора Округа требуется присутствие не менее четырех епископов, а в Архиерейском Синоде – обычный его кворум.

⁴⁹ Копия документа находится в архивах АРПЦЗ

В. Отвод судей.

- 11. Обвиняемый епископ, клирик или мирянин, во всех инстанциях суда, имеет право отвода судей, о чем он должен заявить Председателю суда не позднее двух недель по получении вызова в суд.**

Г. Порядок судопроизводства.

- 12. Впредь до выработки особых правил судопроизводства, последнее регулируется Священным Писанием, священными канонами, Уставом Духовных Консисторий, Временными правилами делопроизводства в делах о расторжении брачного союза, принятыми Всерос. Архиерейским Собором, прочими законоположениями и распоряжениями Всероссийской Церковной Власти, а также постановлениями Архиерейского Синода РПЦЗ, относящимися к бракоразводному процессу за границей.**

Оглавление.

Список сокращенных наименований	5
Предисловие	17
Протокол № 1 - 18/31 октября, 1935 г.	24
Протокол № 2 - 27 октября/9 ноября, 1935 г.	28
Протокол № 3 - 1/14 ноября, 1935 г.	29
Протокол № 4 - 2/15 ноября, 1935 г.	30
Временное Положение о РПЦЗ	32
Возлюбленной во Христе русской православной пастве в рассеянии сущей	36

Приложение.

1. Послание Митрополита Сергия к Свят. Патриарху Сербскому Варнаве	38
2. Письмо Блаженнейшего Митрополита Антония к Митрополиту Сергию	43
3. Письмо Свят. Патриарха Варнавы к Митроп. Феофилу с приглашением прибыть на Совецание ..	44
4. Письмо Вселенского Патриарха Фотия к Митрополиту Евлогию	45
5. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви	47
6. С. Троицкий: Митрополит Сергий и примирение русской диаспоры.	51
7. Письмо Свят. Патриарха Варнавы к Митроп. Феофилу о сербских приходах в СА	58
8. Сообщение клиру и мирянам РПЦЗ в СА от Собора Епископов	58
9. Акт Собора Епископов РПЦЗ в СА от 1-14 мая 1936 г.	59
10. Повестка Архиерейского Собора РПЦЗ в 1936 г.	60
11. Акт об избрании Митрополита Анастасия	61
12. Сообщение об избрании нового Главы РПЦЗ	62
13. Сообщение клиру и мирянам о Соборе Архиереев РПЦЗ в 1936 г.	65
14. Святейший Патриарх Варнава о почившем Митрополите Антонии к полугодовщине со дня его смерти.	67
15. Церковный Суд	68

Список иллюстраций.

1. Святейший Патриарх Варнава с прибывшими на совещание Архиереями	7
2. Блаженнейший Митрополит Антоний, Первоиерарх РПЦЗ	9
3. Преосвященнейший Митрополит Анастасий	11
4. Преосвященнейший Митрополит Феофил	13
5. Преосвященнейший Митрополит Евлогий	15
6. Митрополит Анастасий с членами Архиерейского Собора	63

AARDM PUBLICATIONS

Publications in English:

- Archpriest Alexis Toth**, letters, articles, papers & sermons. vol 1-4, 1978-88 Set \$24.00 sold
- The Right Reverend Nestor, Bishop of the Aleutians and Alaska**
With introduction by His Beatitude, Metropolitan Theodosius in 2 vol,
356 pg, 2nd ed., 2000 Set: \$20.00
- The Writings of St. Alexis Toth**
Confessor and Defender of Orthodoxy in America, 168 pg. 1994, 96 \$12.00
SOLD
- The Orthodox Church in America** and other writings by St. Alexis, 171 pg. 1996 \$12.00
SOLD

Publications in Russian:

- Св. Александр (Хотовицкий) Миссионерский период Православной Церкви в Америке.**
Т. 1 (1896-1909) Документы, письма, статьи и поэзия Святого. Ред. Г.М. Солдатов \$15.00
- Г.М. Солдатов, **Арсений Мацеевич**. Митрополит Ростовский 1696-1772. 130 стр.
Предисловие Е.Л. Магеровского Ст. Пол 1971 распродано
- Г.М. Солдатов, **Митрополит Филофей**, в схиме Феодор, просветитель Сибири 1650-1727
Миннеаполис 1977, 147 стр. распродано
- Арх. Августин (Никитин), **Россия и США**, обзор церковных связей в 3 кн. 1991 \$18.00
- Архимандрит Августин (Никитин), Г.М. Солдатов
Гавайские острова и Россия, 142 стр, С-Петербург-Миннеаполис 2002 \$12.00
- Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей,**
Мюнхен (Германия) 1946 г.
Под редакцией Г.М. Солдатова, Миннеаполис 2003, 75 стр. \$10.00
- Архиерейские Соборы Русской Православной Церкви Заграницей 1938-1939 г.**
Сремские Карловцы.
Под редакцией Г.М. Солдатова, Миннеаполис 2003, 79 стр. \$10.00
- Совещание под председательством Святейшего Патриарха Варнавы**
Глав Русской Зарубежной Церкви. Сремские-Карловцы 1935 г.
Под редакцией Г.М. Солдатова, Миннеаполис 2004, 70 стр. \$10.00
- При покупке всех трех выпусков протоколов (с пересылкой в США) \$25.00

